

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИЗБУШКА НА КОЗЬИХ НОЖКАХ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Избушка на козьих ножках

«ЭКСМО»

2006

Калинина Д. А.

Избушка на козых ножках / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2006 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Ну, кто бы мог подумать, что обычная поездка Инны и Мариши на дикий пляж может обернуться такой неприятностью? Загорали себе девушки на бережку, купались, и тут к ним приплыл... труп незнакомца, да еще с загадочной татуировкой на плече. А в результате сами же подруги и оказались под подозрением! Вот только милиции невдомек, за что же это они так обошлись с мужчиной? Теперь ничего другого Инне с Маришей не остается, как начать собственное расследование, ведь известно, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Но тут такое начинается! Куда ни явятся подруги, везде натыкаются на бездыханные тела. И на каждом – по татуировке! В водоворот событий втягиваются мужья Инны с Маришей, а также их друзья. И как бы девушкам самим не пропасть! Ведь они, ни о чем не подозревая, все ближе подбираются к преступнику, а тот не привык особо церемониться с любопытными особами!..

© Калинина Д. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья Калинина

Избушка на козых ножках

ГЛАВА 1

День обещал быть чудесным. Обещать-то он обещал, но... Одним словом, еще вчера Инна с Маришей уговорились, что поедут отдохнуть к реке, потому что июльская жара в Питере вконец доконала их обеих. На самом деле подруги слегка лукавили, не признаваясь даже самим себе в правде. Они обе больше устали не от жары, а от своих мужей, отличающихся поистине невыносимыми характерами. От них девушки и решили отдохнуть на тенистом берегу прозрачной быстрой речки. И насчет речки – это была целиком идея Инны.

– Я умираю от жары, – сообщила она Марише, позвонив ей поздно вечером по телефону.

– Я тоже, – вяло призналась подруге Мариша. – С одной стороны, жара, а с другой – ревнивый Женька.

Женька на самом деле был Джоном Смайлом. Но Марише не нравилось ни имя ее мужа, ни его фамилия. Поэтому она быстренько переделала имя мужа на русский лад. А тому оставалось только смириться с тем, что на сороковом году жизни он вдруг для жены превратился из Джона в Женьку. Впрочем, в этом своем пристрастии Мариша была одинока. Остальные подруги Мариши продолжали называть Смайла его настоящим именем.

Ростом и габаритами Смайл превосходил всех ранее знакомых Марише мужчин, то есть был попросту огромным верзилой. И его фамилия могла звучать для всех не иначе, как шутка. Знакомы Мариша и Джон были уже почти целый год. Но поженились всего пару месяцев назад. Не иначе, как будучи, добавляла Мариша, сильно не в себе.

– А, твой летчик, которого ты притащила за собой из Африки! – произнесла Инна, быстро вспомнив, кого Мариша называет Женькой. – Ну и как твоя семейная жизнь?

– Ужасно! – простонала Мариша. – Пока было свадебное путешествие, еще ничего. Но недавно он слетал в Дакар, продал там свой самолет, выручил за него порядочную сумму и теперь целыми днями сидит возле меня, наслаждаясь, как он уверяет, моим обществом. Но лично я скоро с ума сойду от него самого и от его общества.

– Ты что, его совсем не любишь? – удивилась Инна.

– Люблю, – без тени сомнения ответила Мариша. – Но все же он невыносим. К тому же, несмотря на замужество, иногда хочется для разнообразия повидаться и с подругами. А он начинает ныть, что я его не люблю, раз предпочитаю ему своих подруг.

– Вот-вот! – обрадовалась Инна. – У меня та же история. Правда, Бритый днем работает. Но все равно бывает недоволен, когда я куда-то езжу без него. Если раньше он вопил, что просто беспокоится, как бы со мной чего-нибудь не случилось, то теперь у него прибавился новый довод: ребенок должен хотя бы иногда видеть свою мать.

Ребенком был полугодовалый сынишка Инны и Бритого – Степочка. Свою мать он признавал только в качестве объекта для игры. Все серьезные дела – такие как, например, купание, еда или прогулки в колясочке, – он предпочитал делать со своей няней Анной Семеновной. Эта достойная женщина сама вырастила двоих детей и троих внуков, но была еще полна сил и желания возиться с малышами. Бритый постоянно твердил, что им досталась не няня, а сокровище. И Инна, хотя иногда и ревновала Степу к Анне Семеновне, была вынуждена с ним согласиться. Без Анны Семеновны Инна бы пропала. А так няня, словно шутя, сняла с Инны все заботы о ребенке, предоставив матери и сыну свободу лишь в играх. Однако Бритый упорно продолжал считать, что Инне следует проводить со Степой все свое свободное время, да и вообще не мешало бы ей остепениться, осесть дома и превратиться в домашнюю хозяйку.

– Но мне это его занудство уже надоело, – заявила подруге Инна. – Так что завтра я еду к реке. Загорать.

– К реке... – оживилась Мариша, перед мысленным взором которой встала прозрачная прохладная речка, в воду которой так приятно окунуться в летнюю жару. – Какая удача! Именно завтра Женька будет занят. Он встречает какого-то своего друга в аэропорту. Я ехать с ним, понятное дело, отказалась. Так что могу поехать с тобой.

– Я знаю одно чудесное местечко! – порадовала Инна свою подругу. – Действительно чудесное и очень укромное. Можем там позагорать без купальников.

– А это далеко? – поинтересовалась Мариша, которой ужасно хотелось смотаться куда-нибудь подальше.

– Ерунда, на машине доберемся за час, – ответила Инна. – Это под Приозерском. Как называется сама речка, я не помню. Верней сказать, никогда и не знала. Но дорогу, как до речного пляжа добраться, я помню.

– Это самое главное, – согласилась Мариша. – А ребенка возьмешь?

– Нет, – буркнула Инна. – Во-первых, Анна Семеновна тут же настучит Бритому, где мы были. А во-вторых, маленького ребенка в такую жару тащить на целый день на природу под палящее солнце – просто преступление.

Инна была продуктом городской цивилизации и свежий воздух искренне считала опасным для здоровья. Своим она еще готова была рискнуть, но только не Степиным.

– Ладно, – смирилась с ее позицией Мариша. – Значит, мы с тобой завтра едем?

– Да, – твердо сказала Инна.

И вот на следующий день она и в самом деле подъехала к Маришиному дому ровно в девять утра. Мариша спала сном праведника, отправив часом раньше Смайла в аэропорт. Инна растолкала подругу, и вдвоем они принялись таскать в машину корзинки с провиантом и питьем, косметику для загара, Маришины купальники, полотенца и даже надувной матрас. А также горячительные напитки на тот случай, если им придет охота задержаться у речки.

Добившись того, что багажник машины и заднее сиденье оказались полностью забитыми вещами, подруги наконец успокоились и почувствовали, что для того, чтобы провести один день, они, пожалуй, взяли от цивилизации все, что им может понадобиться. И, стало быть, смогут спокойно провести этот самый день, наслаждаясь покоем и природой и не терпя никаких неудобств.

– Ненавижу, когда до озера или реки, или вообще куда бы там ни было, нужно добираться на общественном транспорте, – говорила Инна, усаживаясь за руль подаренной мужем «БМВ» с кондиционером. – Просто с дрожью вспоминаю загородные пикники, когда у меня не было машины. Сначала давишься в душном метро и носишься по вокзалу в поисках нужной электрички, потом она тащится так медленно, что хочется из нее выскочить и подталкивать сзади. И наконец, когда приезжаешь на место, выясняется, что там уже полно таких же жаждущих общения с природой людей.

– Ага, – поддержала ее Мариша. – И всюду набросан мусор, трава в горелых пятнах от костров, которые разводили на ней наши предшественники. И ступить босой ногой невозможно, потому что всюду разбросаны осколки бутылок и банок.

– Точно! – воскликнула Инна. – Но мы с тобой поедем совсем в другое место. Туда без машины не добраться, поэтому народу там немного. Можно сказать, его почти совсем нет.

– А что сказал Бритый по поводу того, что ты покидаешь его на целый день для общения с природой? – спросила у подруги Мариша.

– Ничего не сказал, он еще не знает, – счастливо рассмеявшись, сказала Инна. – Я ему специально не сказала, чтобы он не ныл и не портил мне настроения своим нытьем. Может быть, мы вернемся домой еще до того, как он явится с работы. Так что и объясняться не придется.

– А он был бы сильно против? – удивилась Мариша.

– Что, ты Бритого не знаешь! – фыркнула Инна. – Он считает, что общаться с природой можно исключительно либо в пьяном виде, будучи с друзьями на шашлыках, либо на охоте, таскаясь по лесу с оружием, либо в собственном загородном доме, качаясь в гамаке. Но так как загородный дом он перестраивает уже второй год, то отдохнуть там решительно невозможно. Мастера то бетон мешают, то бревна пилят, то камни какие-то дробят. Словом, тишины и покоя там не дождешься.

– А чем ему предыдущий загородный дом не нравился? – спросила у Инны Мариша.

– Не знаю, – ответила Инна. – На мой взгляд, был вполне славный деревянный домик и банька. Но Бритый все снес, потом купил соседний участок и начал какое-то грандиозное строительство. Причем держит от меня в секрете, что же там в конечном итоге должно получиться. Подозреваю, что-то жуткое.

– Почему сразу жуткое? – удивилась Мариша.

– Потому что головы у Бритого нет, – спокойно ответила Инна. – То есть вообще-то голова у него есть, но только не в том, что касается благоустройства семейной жизни.

– Вот и мой летчик! – радостно подхватила Мариша тему, задевающую ее за живое. – Я его иногда совсем не понимаю. Такие вещи вытворяет, что только успевай держаться. Неделию назад, например, поехал с другом на рыбалку.

– У него уже и друзья в Питере есть? – спросила Инна.

– Ага, – кивнула Мариша, – есть. Но вообще-то этот друг, про которого я тебе рассказываю, прилетел к нам в гости из Америки. Вот Женька и потащил своего друга на третий день его пребывания в России на рыбалку. На целую ночь. Я уж было вздохнула свободно, решив, что целые сутки смогу ничем особенным не заниматься. Ну там знаешь, не нужно готовить с утра до вечера, не нужно метаться по квартире, прибирая, что двое мужиков намусорили. Так вот, уехали они часов в восемь вечера. Но уже в шесть утра появляется мой Женька без машины, весь бледный, в грязи и самое главное – трезвый.

– Что ты говоришь? – ахнула Инна, припоминая, что вообще-то ей еще ни разу не удалось повидать совершенно трезвого Смайла.

– Да, – кивнула Мариша. – И это напугало меня больше всего. Так вот, припирается Женька домой и заявляет, что я ему, видите ли, изменяю, он, мол, это чувствует. Стала я из него вытягивать, с чего он взял такую ерунду, и выяснилось, что его приятель во сне пробормотал имя Мари. И Женька решил, что это он про меня. Учитывая, что у его приятеля мама француженка и сам он свободно говорит по-французски, что меня зовут не Мари, а Мариша и что я этого друга совсем не интересую, то, конечно, очень умно было меня подозревать в связи с ним.

– Бритый тоже ужасно ревнивый, – кивнула Инна. – Представь, повода я ему для ревности не даю, и ведь все равно ревнует. А что бы было, если бы я действительно завела себе любовника?

– Он бы с ума сошел, – сказала Мариша. – Точно тебе говорю. Так что насчет любовника даже и не пытайся. Свихнется, как пить дать.

Так, в приятной беседе о недостатках своих мужей, подруги и доехали до места назначения. Добирались они до него больше часа. По правде сказать, дорога отняла у них около двух часов. К речке они прибыли в начале двенадцатого. Но зато к этому времени солнце уже светило достаточно ярко. А само местечко и в самом деле оказалось чудесным.

Пляж был песчаным, чистым и располагался он под обрывом, из которого живописно торчали толстые корни огромных сосен. Река в этом месте плавно изгибалась и, обогнув небольшой пляж, устремлялась дальше. От сосен шел хвойный аромат, а от реки веяло прохладной свежестью. Единственным недостатком пляжа, на взгляд Мариши, было то, что на нем – на всем его, честно сказать, небольшом протяжении – не наблюдалось ни разносчиков

прохладительных напитков, ни продавцов мороженого. Но зато не было и других отдыхающих. Другими словами, пляж был совершенно безлюден.

– В конце концов нельзя же иметь все сразу, – вздохнула Мариша. – Чтобы и народу не было и чтобы мороженое продавали.

Подруги оставили машину наверху среди сосен, а сами спустились к воде. Расстелив на песке огромное покрывало, они улеглись на него и приступили к принятию солнечных ванн. Нагревшись, они вдоволь накупались. Перекусили и снова улеглись на покрывало. Через некоторое время Марише стало скучно и захотелось поговорить.

– Инна, а тут что, поблизости совсем человеческого жилья нет? – поинтересовалась она у подруги.

– Почему нет? – удивилась та. – За теми соснами есть дачный поселок со многими благами цивилизации. Он так и называется – Дачное.

– И какие, например, там имеются блага? – поинтересовалась Мариша.

– Ну, промтоварный магазин, продовольственные палатки и даже аптечный киоск, – принялась перечислять Инна.

– А почему в таком случае на этом дивном пляже мы с тобой лежим в одиночестве? – спросила у нее Мариша. – Где загорают и купаются жители того поселка? Почему их тут не наблюдается?

– Ты что, опасаясь, что вода в реке отравлена? Или песок, на котором мы лежим, заражен болезнетворными микробами, удравшими из ближайшей лаборатории? – усмехнулась Инна.

– Ну, что-то вроде того у меня в мыслях мелькнуло, – подтвердила Мариша. – Понимаешь, такой чудесный пляж, а никого нет. Почему так?

– Не волнуйся, – хмыкнула Инна. – Никакой опасности в том, что на этом пляже кроме нас с тобой в данный момент ни души, нет. Просто в Дачном есть еще один пляж, он и побольше, и поближе к поселку. И потом, в поселке, про который я тебе говорила, живут люди очень обеспеченные. Мы там с Бритым были. Пиво в магазине покупали. Так вот, участки там огромные, с прудами или искусственными водоемами. И обитатели, если уж и купаются в реке, то делают это на своем пляже, не заморачиваясь. А до этого пляжа от поселка дороги нет. Во всяком случае такой дороги, по которой могла бы проехать машина. Тащиться же сюда пешком жителям поселка далековато. Поэтому они, если и купаются в реке, то пользуются другим спуском к ней и другим пляжем. Там тоже очень живописно, и к тому же им совсем близко. Некоторые дома в Дачном вообще стоят на самом берегу реки. И конечно, их обитатели предпочитают пляж, который перед их домом, чем почти за километр оттуда. Но если тебе тут неуютно, то мы тоже можем перебраться на пляж поближе к Дачному. Там отдыхающих, если честно, тоже совсем немного.

– Нет, нет, – отказалась Мариша. – Может быть, поздней. Река-то все равно одна и та же. Что на том пляже, что на этом. Так?

– Угу, – буркнула Инна в ответ и вскоре задремала.

Марише спать совсем не хотелось. Она молча наблюдала за течением реки и думала, искупаться ей еще или пока подождать. Внезапно ей послышался шорох у нее над головой. Как раз в том месте, где они с Инной оставили ее машину. Мариша встревожилась и решила подняться и проверить, все ли в порядке. Обернувшись купальным полотенцем и поднявшись наверх, она убедилась, что машина стоит в целости и сохранности и возле нее никаких подозрительных личностей не наблюдается. А шорох, встревоживший ее, издавал пустой пакет из-под чипсов, застрявший между корней сосны и шелестевший на ветру.

– Хм, – пробормотала Мариша. – Вроде бы, когда мы сюда приехали, никакого пакета тут не наблюдалось. Видимо, кто-то приходил, ел чипсы и глазел на нас с Инной, как мы нагишом в реке бултыхались.

Эта мысль совсем не понравилась Марише. Но она тут же напомнила себе, что пакет могло принести ветром откуда-нибудь из другого места. И успокоилась. Но потом подумала, что, теоретически, кто-нибудь и в самом деле мог подсматривать за ними. Тогда Мариша поняла, что по горло сыта уединением и ее тянет к цивилизации и другим людям. Пусть они будут шумные, с детьми и собаками, но зато не нужно будет вздрагивать от каждого шороха.

– Пойду разбуджу Инку, – решила Мариша. – И поедем на другой пляж. Заодно и эскимо в поселке купим.

Почему-то мысль о сливочном мороженом в темной шоколадной глазури засела в ее голове и выбираться оттуда никак не хотела. Чувствуя, что мороженого ей с каждой минутой хочется все сильнее и сильнее, Мариша начала спускаться обратно к воде, чтобы разбудить подругу. Спуск был крутым, и приходилось внимательно смотреть себе под ноги, а руками цепляться за корни. На половине спуска Мариша решила передохнуть. Она оторвала глаза от песка, по которому ей приходилось ступать, посмотрела вниз и внезапно почувствовала, как ноги у нее буквально подкашиваются.

– Что это там? – прошептала Мариша, уставившись на реку и чувствуя, что она просто не в силах сдвинуться с места. – Инна!

Издав вопль, Мариша скатилась вниз, уже не заботясь о том, чтобы соблюдать осторожность, и не думая, как бы не сломать какую-нибудь важную часть тела.

– Что ты орешь? – недовольно пробормотала ее подруга, поднимаясь на локте и глядя на Маришу. – Ты меня разбудила!

Вместо ответа Мариша подскочила к подруге и повернула ее голову в другую сторону.

– Что такое? – отбивалась Инна. – Чего ты ко мне прицепилась? Ты что, на солнце перегрелась? У тебя солнечный удар и помрачение рассудка?

– Вот я и хочу, чтобы ты мне это сказала, – ответила Мариша. – Посмотри туда! Мне кажется или нет?

– Что тебе кажется? – сердито спросила Инна.

– Что там кто-то лежит в воде, – ответила Мариша.

После этого объяснения Инна перестала отбиваться и посмотрела в ту сторону, куда указывала Мариша.

– Хм, – произнесла она после некоторого раздумья. – В самом деле. Кто-то лежит.

– Значит, у меня не галлюцинации, – расстроилась Мариша. – Господи, как жаль!

– Одна галлюцинация на двоих не бывает, – рассудила Инна. – Мы же не в пустыне, и мираж нам привидеться не может.

– Не может, – подтвердила Мариша. – А значит...

– Пошли посмотрим, – вздохнула Инна, накидывая на себя купальное полотенце.

И подруги начали с некоторой опаской приближаться к странному предмету, который увидела Мариша, стоя на спуске. Когда они оказались в нескольких шагах, им наконец окончательно стало ясно, что это и в самом деле человеческое тело. Мало того – тело мужчины. Голого. Со смуглой кожей и отличной фигурой, как успели заметить подруги. Мужчина лежал в воде ничком, так что рассмотреть его лицо они не могли. Но зато могли вдоволь налюбоваться красивой цветной татуировкой на правом предплечье мужчины. Татуировка была большая и плавно переходила на правую лопатку, занимая ее всю целиком.

– Какие-то узоры непонятные, – сказала Инна. – Знаешь, я видела похожий рисунок в журнале.

– О чем ты думаешь в такой момент?! – воскликнула Мариша.

– А что? – удивилась Инна.

– Нам нужно выяснить, может быть, этот парень еще жив! – объяснила ей Мариша.

– А нечего и проверять, – произнесла Инна. – Он не дышит, а следовательно, мертв. И посмотри на его кожу. Он пробыл в воде не меньше суток. Никто не может так долго пробыть в воде и остаться живым.

– Тебе просто не хочется его трогать, – мигом раскусила подругу Мариша.

– Не хочется, – не стала лукавить Инна. – И вообще, я бы предпочла отпихнуть этого субъекта, которого прибило к нашему пляжу, обратно в реку. Пусть себе плывет по течению.

– Как ты можешь такое предлагать? – возмутилась Мариша.

– А что тут такого? – недоуменно спросила у нее Инна. – Ты вот, например, можешь себе представить, какие проблемы у нас будут, если мы поперемся заявлять про то, что нашли труп на берегу? Во-первых, спросят, как это мы его не заметили сразу. Нам придется сказать, что, когда мы приехали, утопленника еще не было. Ну а потом над нами всю жизнь будут потешаться, что только к нашему с тобой берегу и могло прибить какую-нибудь гадость, вроде татуированного трупа.

– Не вижу причины для веселья, – ответила Мариша. – Инна, оставь ты эти мысли. Тут человек умер!

– Хм, – сказала Инна. – По-моему, он не умер.

– Не умер?! – обрадовалась Мариша. – Но ты же сказала, что он не дышит. Да я и сама вижу, что он не дышит.

– Не дышит, – подтвердила Инна.

– Тогда как же он не умер? – растерялась Мариша.

– Он не умер, а его убили, – порадовала ее Инна.

– Час от часу не легче! – воскликнула Мариша.

– Посмотри, у него глубокая рана на затылке, – сказала Инна. – Вон, под прядью волос. Видишь?

– Фу, гадость какая! – сморщилась Мариша. – Но ты права, рана есть. Выходит, этому парню дали по кумполу, а потом сбросили его в реку.

– У него на щиколотке какая-то веревочка, – задумчиво произнесла Инна. – Оборванная. И под веревочкой ссадина. Похоже, что к этой веревке было привязано что-то тяжелое.

– Груз, – мрачно ответила Мариша. – Камень, например. А привязали, чтобы труп подольше не всплывал на поверхность.

– Какое коварство! – возмутилась Инна. – И надо же было этому трупу всплыть именно поблизости от нас и прибиться именно к нашему пляжу. Вот скажи, что нам теперь с ним делать?

Мариша смотрела на тело, и у нее в душе боролись два взаимно исключаящих чувства. С одной стороны, ей смертельно хотелось избавиться от трупа и вообще забыть, что они его нашли. А с другой, она понимала, что долг любого порядочного гражданина – сообщить в милицию о страшной находке. Но тут Мариша вспомнила про своего мужа. Ему, конечно, не понравится, что его жена натывается на пляже на голых мужчин, пусть и покойников. Мариша искоса глянула на подругу. Судя по выражению ее лица, Инна думала о том же самом.

– Давай все-таки отпихнем его на глубину, – наконец произнесла Инна. – Пусть себе плывет по течению дальше. Где-нибудь его прибьет к берегу, кто-то его в конце концов найдет, и проблемы будут не у нас с тобой.

– Давай, – со вздохом согласилась Мариша, жутко ненавидя себя при этом за малодушие.

И подружки заматались по берегу в поисках палок, которыми они могли бы отпихнуть тело подальше в воду. Палки нашлись, и подружки нерешительно потыкали ими тело. И тут Маришу снова стали одолевает сомнения.

– Как-то нехорошо получается, – сказала она. – Ну, поплывет он дальше, а вдруг вода его к берегу уже не прибьет... А если и прибьет, то в таком месте, где его не найдут. А может быть,

у этого мужчины есть жена и дети. Они за него тревожатся сейчас. И если мы его сплавим вниз по течению, может быть, его семья никогда так и не узнает, что случилось с ним.

– А что ты предлагаешь? – машинально тыкая палкой в утопленника, спросила у подруги Инна.

Но что собиралась предложить Мариша, так и осталось тайной. Потому что стоило ей открыть рот, как сверху раздался громкий крик:

– Эй! Что это вы там вытворяете?

Подруги подняли головы и увидели целую компанию – четырех мужчин, которые явно никуда не собирались уходить, а напротив, с самым искренним интересом наблюдали за подругами и за их манипуляциями с утопленником. Подруги переглянулись и с облегчением вздохнули. При свидетелях у них не было решительно никакого шанса избавиться как от тела, так и от лишних хлопот, которые тело могло им принести. Но зато это же снимало с их совести тяжкий груз. И поэтому Инна почти радостно закричала, обращаясь к мужчинам:

– У нас тут утопленник! Вызовите милицию!

При слове «утопленник» все четверо мужчин быстро и дружно исчезли из поля видимости подруг.

– Вот и надейся после этого на сильную половину человечества, – расстроилась Инна. – Стоит возникнуть малейшей проблеме, как они тут же испаряются.

Но оказалось, что Инна поспешила со своими выводами. Компания просто отправилась вдоль склона в поисках спуска. И уже через несколько минут все четверо стояли рядом с подругами и утопленником и обсуждали, как быть дальше. Мысли их текли примерно в том же направлении, что и мысли подруг. То есть никому из мужчин не хотелось в свой выходной день возиться с утопленником. Но и совсем его тут бросить они не могли.

От одного мужчины даже поступило предложение просто не обращать внимание на соседство утопленника. Отдохнуть, как было запланировано, а ближе к вечеру сообщить в милицию о страшной находке. Но это предложение вызвало решительный протест у его друзей. Они отказывались отдыхать рядом с трупом. Не нравился он им, и все тут! Но мало того, что мужики шумели, спорили и не знали, что же им конкретно следует предпринять. Мужчины преподнесли подругам еще один сюрприз.

– Девчонки, а за что вы его? – внезапно спросил один из мужчин.

Он был самым упитанным из всей компании. Упитанным, с белой, совершенно не загоревшей кожей и лысым, несмотря на то, что ему не было еще и тридцати.

– Что? – не поняли Инна с Маришей.

– За что вы его убили? – не моргнув глазом, пояснил мужчина, а остальные внимательно уставились на подруг, ожидая подробного рассказа. Желательно с кровавыми подробностями.

– Вы что, сдурели?! – взвизгнула Инна. – Мы его не убивали!

– Ну, ладно, ладно! – добродушно помотал головой толстяк. – Мы с друзьями сверху видели, как вы били парня палками.

– Мы его не били! – возмутилась Мариша. – Мы пытались...

И тут она получила тычок от Инны и вовремя прикусила язык. Говорить этим типам, что они с подругой пытались избавиться от тела, отправив его странствовать дальше по реке, было не самым лучшим решением.

– Мы пытались перевернуть его, – поправилась Мариша. – А так как руками до него дотронуться нам было страшно, то мы и взяли палки.

– Хм, – пробормотал толстяк. – А ведь и в самом деле хорошо бы посмотреть на его лицо. Вдруг кто-то знакомый?

– А вы из того поселка, который за сосняком? – догадалась Инна.

– Я там живу, – кивнул один из мужчин. – Эти трое – мои гости.

Он был старше своих приятелей. С аккуратно подстриженной бородой и усами.

– Тело трогать до приезда милиции не рекомендуется, – сказал другой мужчина с явной примесью кавказской крови.

– Да, точно, – согласились с ним друзья.

– Я купил свой дом всего неделю назад, – сообщил мужчина с бородкой. – И никого кроме своих ближайших соседей еще не знаю.

Обсудив ситуацию еще раз, все пришли к выводу, что делать нечего, нужно вызывать ментов. Мужчина с бородкой извлек из кармана сотовый телефон и позвонил в милицию.

– Они велели дожидаться их приезда. Тело не трогать, а нам никому не расходиться, – сказал он, закончив объясняться с ментами.

– А когда они приедут? – спросила у него Мариша.

– Не знаю, – покачал головой мужчина. – Я подробно объяснил им, как сюда добраться. Но думаю, будет лучше, если я встречу их на шоссе. Иначе они могут не найти нас до вечера. Место тут уединенное. И знаете, что самое интересное?

– Что? – спросили все хором.

– Им кто-то уже сообщил, что возле реки произошло убийство, – сказал Бородач.

Мужчины вопросительно посмотрели на подруг.

– Мы не сообщали, – отказались девушки. – У нас просто времени не было. Мы так растерялись, увидев тело...

– Ладно, – вздохнул Бородач. – Не вызывали так не вызывали.

Он посмотрел на своих друзей и сказал:

– Вы оставайтесь тут, а я встречу ментов.

И он ушел.

Подруги отправились в Иннину машину одеваться, потому что было ясно, что их безмятежному отдыху на сегодняшний день пришел конец. И только-только успели облачиться, как на пляж пожаловали менты. Они быстро сфотографировали тело, осмотрели окрестности, а потом извлекли тело из воды и предложили свидетелям попытаться опознать труп.

– Я не буду на него смотреть! – возмутилась Мариша. – Я тут вообще впервые. И откуда мне знать этого мужчину?

Но ее отговорки не помогли. Всем пришлось посмотреть на утопленника.

– Что? Неужели никому из вас он не знаком? – недовольно спросил один из ментов, когда вся компания дружно отказалась признать в утопленнике своего знакомого. – А вы, девушки? Это ведь вы его обнаружили? Почему вы сразу не вызвали милицию?

– Не успели, – почти правдиво ответила Мариша. – Появились эти четверо парней, и они вызвали вас.

– Нет, – покачал головой опер, представившийся как лейтенант Спицын. – К нам еще в семь утра поступил звонок, что возле реки совершено убийство. Звонил какой-то мужчина. Но, к сожалению, он не назвал и не оставил никаких координат.

– Так, может быть, убийца вам и звонил! – воскликнула Мариша.

– Судя по состоянию тела, оно было в воде уже больше суток, – со вздохом ответил лейтенант.

– Тогда вам должно быть ясно, что мы его тоже не убивали, – радостно заявила Инна.

Лейтенант ничего ей на это не ответил. И такое молчание заставило подруг насторожиться. А следующая фраза лейтенанта и вовсе привела их в отчаяние.

– Нашли тело вы, – сказал он. – Так что извините, но я должен попросить вас проехать со мной.

– Но мы же ничего не знаем... – попытались отказаться подруги.

Но куда там! Лейтенант вцепился в них мертвой хваткой. Уверая при этом, что если они и не убивали парня, то все равно других подозреваемых у него пока нет, а отчитываться перед начальством как-то нужно. Так что подругам придется-таки проехать с ним в отделение. И

там подробно описать все, чем они занимались сегодня. А также описать свой вчерашний и позавчерашний день.

– Если мы нашли тело, то вовсе не значит, что мы его и убили, – пыталась втолковать ему Мариша, но все было бесполезно.

Видимо, бородач, когда встречал ментов у дороги, успел порассказать им про странные манипуляции подруг с телом. И теперь менты были твердо намерены выяснить у девушек, чем же им все-таки не угодил убитый мужчина, что они избивали его палками, вместо того, чтобы оставить его в покое и быстренько вызвать сотрудников милиции.

– Ну все! – мрачно поделилась с подругой Инна, садясь за руль своей машины. – Увязли мы с тобой в этом деле по самые уши. Теперь будут нас на допросы таскать. Знаю я ментов, сразу же подозрения начнутся, вопросы разные с подковырками... А не дай бог, выяснится, что алиби у нас с тобой на момент убийства нет, так и все, считай, хана нам с тобой будет!

– Не каркай ты! – попросила подругу Мариша. – И так настроение паршивое. А все ты со своей любовью к природе... Далась тебе эта природа! Поехали бы на обыкновенный пляж, где полно народу, ничего бы не случилось.

– Для тебя же старалась! – возмутилась Инна. – Нет, ну кругом сплошная неблагодарность!

За время дороги до отделения милиции подруги успели помириться, потом поссориться и снова помириться не меньше трех раз. В милиции их разделили и развели по разным кабинетам. Там каждую из подруг окружило по трое ментов, выражение лиц которых однозначно говорило о том, что менты им не верят. И заставили подруг пересказать свою историю по несколько раз. Но в конце концов менты утомились и девушек отпустили домой. Когда был уже глубокий вечер! Подруги чувствовали себя измученными до предела.

– Хороший денек, ничего не скажешь, – простонала Мариша, когда Инна высадила ее у дома. – А как подумаю, что сейчас мне с Женькой предстоит объясняться, так и вовсе жить не хочется.

Но Марише неожиданно повезло. Мужа дома еще не было. Он пришел только через сорок минут. И до его прихода Мариша успела спрятать купальник подальше в шкаф, сунуть в стиральную машину влажные полотенца, покрывало, еще кое-какое накопившееся грязное белье и запустила ее. Она даже успела сварить пельмени, потому что сама хотела зверски есть. Смайл пришел и сразу же пристально уставился на супругу.

– Что-то ты бледная, – сказал он ей. – И глаза красные. Ты что, плакала?

– Вовсе нет, – пробормотала Мариша, кляня на чем свет стоит наблюдательность своего мужа. – Ешь, садись. Остынет все!

Как любой мужчина за едой, Смайл был полностью поглощен тем, что лежало у него в тарелке. Поэтому беседу о том, как каждый из супругов провел сегодняшний день, отложили до более спокойного времени. Такое время наступило сразу же после ужина.

– Чем ты занималась сегодня, детка? – ласково спросил у Мариши Смайл.

– Да так... – сделав рукой неопределенный жест, ответила Мариша. – Белье постирала. Немножко с Инной поболтала. На машине ее покатались.

И Мариша замолчала, с ужасом ожидая, что муж спросит, а куда же именно они ездили с Инной. Тут бы пришлось врать. А открыто врать мужу Мариша не любила. Он потом всегда как-то узнавал про это, страшно расстраивался, бушевал, пытался рвать на себе волосы и метался по квартире, натываясь на предметы мебелировки. И так как в Маришином муже было почти два метра роста и не меньше полутора центнеров веса, то для мебели такие столкновения бывали зачастую просто губительны.

Но, к счастью, у Смайла у самого за сегодняшний день накопилось много новостей, и он охотно принялся выкладывать их Марише. Она его слушала не очень внимательно. Из десяти слов, произнесенных мужем, до ее сознания доходили едва ли одно-два.

– Ты меня не слушаешь? – наконец с удивлением спросил у нее Смайл.

Мариша очнулась от своей задумчивости.

– Почему же? – спросила она.

– А о чем я говорил?

Мариша попыталась припомнить, что из сказанного мужем задержалось в ее сознании. Выходило, что немного. Но смысл сообщения Марише удалось отыскать.

– Ты сказал, что твой друг приглашает нас к себе, – сказала она.

– И разве это не чудесно?! – воскликнул Смайл.

– Конечно, чудесно! – послушно возликовала Мариша, которая понятия не имела, куда именно их пригласили.

– Мы поедем вдвоем! – продолжал радоваться Смайл. – Это великолепно! А то мы уже давно никуда не ездили.

– Постой, а как же свадебное путешествие? – удивилась Мариша. – Мы же вернулись чуть больше месяца назад.

– Но ты же сама говоришь, что это было уже больше месяца назад, – тоже удивился Смайл.

– А перед свадьбой мы еще куда-то ездили, – сказала Мариша. – Да, и ты летал в Африку, чтобы продать свой самолет.

– Это было вообще давным-давно, – ответил Смайл. – Мне кажется, что ты уже заскучала. И раз нам с тобой предоставляется возможность немножко развеяться, то нужно ею воспользоваться. Деньги у нас для этого есть.

– А когда мы уезжаем? – спросила Мариша, тщетно пытаясь вспомнить, куда же, Смайл говорил, они едут.

– Думаю, что через неделю, – ответил Смайл, и Мариша похолодела.

Дело было в том, что в милиции с нее и с Инны взяли подписку о невыезде. И если за неделю менты не найдут убийцу того типа из реки, то неизвестно, когда будет отменена эта подписка. И будет ли отменена вообще. И не предстоит ли ей, Марише, вместо путешествия с мужем в гости к его другу провести ближайшие несколько лет за решеткой. И дождется ли ее Смайл, особенно если им с Инной дадут больше десяти лет.

– Что-то ты не слишком радостно выглядишь, – расстроился Смайл. – Ты не любишь Францию?

– Люблю! – ответила Мариша. – Очень люблю!

– А у моего друга собственные виноградники и заводик по производству отличного вина, – сказал Смайл.

«Наконец-то хотя бы прояснилось, куда мы едем и зачем!» – с облегчением подумала Мариша.

Она изобразила на лице самую живую радость, на какую была способна в данный момент, и пролепетала:

– Просто это так неожиданно. Такое счастье и вдруг прямо словно с неба свалилось. Провести во Франции на винодельческом заводике несколько дней – это же чудо! Да еще в сезон сбора урожая! Я даже сперва не поверила в такое счастье!

– Ты повеселела, – заулыбался Смайл. – Я очень рад. И знаешь, у меня есть к тебе одна просьба.

– Да? – изобразила Мариша на лице готовность услужить.

– Не называй меня Женькой, – попросил у нее Смайл. – По крайней мере при посторонних. Я заметил, люди странно реагируют.

– Ладно, – согласилась Мариша, которая сейчас бы пообещала мужу вообще все на свете, лишь бы он не расспрашивал у нее, как она провела сегодняшний день. – Не буду.

Но продолжить разговор они не успели, потому что в это время раздался телефонный звонок. И Мариша кинулась поднимать трубку.

– Алло, – сказала она, но вместо ответа услышала чьи-то рыдания.

Немного послушав, Мариша пришла к выводу, что плачет Инна.

– Что? – только и спросила Мариша.

– Бритый ушел, – произнесла Инна и снова зарыдала. – Представляешь, обычно всегда уходила от него я, а теперь он сам ушел!

– Куда ушел? – не поняла Мариша.

– Совсем ушел! Бросил меня!

– А вещи забрал? – поинтересовалась практичная Мариша.

– Какие вещи? Это вообще-то его квартира, – прорыдала Инна. – Нет, он просто ушел из дома и сказал, что жить он со мной больше не может.

– Но почему? – удивилась Мариша.

– Потому что кто-то из этих мерзких ментов позвонил мне домой, Бритый подошел к телефону и сначала решил, что это мой любовник.

– И разозлился?

– Конечно! – воскликнула Инна. – Но потом ему объяснили, что звонят из милиции. И он разозлился уже на то, что мы с тобой снова влипли в какую-то криминальную историю, да еще с трупом. И опять завел свою тягомотину, что мне нужно быть серьезней, а то какой пример я подаю своему подрастающему сыну.

– Можно подумать, что мы этот труп специально нашли! – воскликнула Мариша, воспользовавшись тем, что Смайл увлекся спортивным выпуском новостей и не прислушивался к разговору супруги.

– Бритый сказал, что если бы мы сказали ему, что поедем отдыхать на реку, то он бы послал с нами кого-нибудь из своих парней, – ответила Инна. – И никакого трупа не появилось бы.

– Это же бред! – не удержалась и хихикнула Мариша. – Как его охранник мог помешать трупу прибиться к пляжу?

– А если бы труп все-таки появился, то ребята Бритого живо бы разобрались и с трупом, и с ментами, – закончила Инна.

– И что теперь?

– А теперь он умывает руки, потому что ему надоело, что я его обманываю и при этом влипаю в разные нехорошие истории, – ответила, хлюпая носом, Инна.

– Не реви! – попыталась утешить подругу Мариша. – Вернется твой Бритый. Он же тебя любит.

– Он сказал, что всякой любви может прийти конец, – сообщила ей Инна. – Ты не помнишь, откуда эта фраза?

– Наверное, из «Унесенных ветром», – машинально ответила Мариша.

– А я все думаю, откуда это Бритый так научился красиво говорить! – воскликнула Инна.

– Слушай, а зачем тебе менты звонили? Что они от тебя хотели?

– Да ничего особенного, – ответила Инна. – Я им, дура, дала свой собственный адрес, а телефон Бритого. Они, видимо, проверили. И насторожились, что телефон не совпадает с адресом. А ты?

– А я дала им свой телефон, – ответила Мариша. – И свой адрес.

И она снова похолодела, представив, какой скандал ее ожидает, если менты позвонят ей домой, а трубку снимет Смайл. Нужно было срочно что-то предпринять.

– Мариша, – произнесла тем временем Инна. – Нам нужно найти убийцу этого парня. Иначе, я чувствую, менты от нас не отстанут. И Бритый мне не поверит, что труп – это про-

сто труп, а вовсе не труп моего любовника, которого я прикончила, потому что он стал мне надоедать.

– А что, он так считает? – ужаснулась Мариша.

– Ага, – сказала Инна. – Во всяком случае, он так сказал. А еще Бритый сказал, что я специально захватила тебя с собой, чтобы ты помогла мне избавиться от трупа. И самое ужасное, что он сам в это поверил.

– Кошмар! – согласилась Мариша, прикидывая последствия. – И что нам конкретно нужно делать, чтобы найти убийцу?

– Для начала нам нужно установить личность убитого, – сказала Инна. – Но я не представляю, как. Мы же про него толком ничего не знаем.

– Кроме того, что у него на спине татуировка, – ответила Мариша.

– Вот-вот! – подхватила Инна. – Татуировка! Знаешь, я сейчас выпишу адреса всех салонов, где делают татуировки. А завтра мы их объедем и опишем мастерам ту, которая была на нашем трупе. Думаю, что кто-то ее вспомнит. Там ведь не какой-то жалкий мотылек или одинокий чертик нарисован, а целый живописный шедевр. Такой за один раз не сделаешь. Так что убитый парень должен был долго ходить в салон, чтобы у него на шкуре получилась такая красота.

– Ладно, – согласилась Мариша. – А я скажу Смайлу, что хочу сделать себе татуировку.

– А он одобрит?

– Одобрит, – ответила Мариша. – Он мне сам предлагал ее сделать, только я тогда сомневалась. А теперь скажу, что больше не сомневаюсь. И так как он завтра снова будет занят со своим другом, то мы вполне сможем проехаться по салонам. Он нам мешать не будет.

Закончив говорить с Инной, Мариша снова вспомнила про свою проблему, касающуюся ментов и Смайла. И не отходя от места, принялась обследовать свой телефонный аппарат, как назло, совершенно новенький. Так что не было похоже, чтобы в ближайшее время он собирался ломаться. Тут уж Марише пришлось проявить смекалку. Она опустила на колени и маникюрными ножничками перерезала телефонный провод, спрятав обрезанные концы далеко под ковер. Как и следовало ожидать, после этой операции телефон работать перестал. Мариша с чувством выполненного долга положила переставшую гудеть трубку на рычаг и пошла к мужу.

– Милый, – ласково промурлыкала она, – помнишь, ты говорил, что мне стоит сделать себе татуировку?

– Помню, – откликнулся Смайл. – Так ты решилась?

– Да, – кивнула Мариша.

– Отлично! – обрадовался Смайл. – Завтра же поедem и выберем для тебя рисунок.

– У-у, – надула губки Мариша.

– А в чем дело? – удивился ее муж.

– Я хочу, чтобы татуировка, которую я сделаю, была бы для тебя сюрпризом, – капризным голосом сказала Мариша.

По непонятной самой Марише причине, услышав капризные нотки в ее голосе, все ее мужчины сразу же становились совершенно ручными. И соглашались на любую глупость, какую бы она им ни предложила. Самой-то Марише жутко не нравился ее собственный капризный тон. Но дело прежде всего, и сейчас Мариша раскапризничалась не на шутку. В результате, как и все его предшественники, Смайл выразил свое полное согласие на каприз жены. И в частности на то, чтобы Мариша выбирала татуировку на свой вкус и делала ее тоже без его присутствия. А он, так сказать, только увидит уже готовый результат.

Мариша могла праздновать победу. Завтрашний день был в ее полном распоряжении. Немного омрачал ее настроение один нюанс. Некоторое время она, конечно, поводит Смайла за нос, но рано или поздно ему придется предъявить сделанную татуировку. А делать ее Марише

совершенно не хотелось, потому что, во-первых, она боялась боли, а во-вторых, времени на эту блажь не было.

– А чем вы займетесь завтра с твоим французским другом? – спросила у мужа Мариша.

– Еще не знаю, – ответил Смайл. – Он должен мне позвонить.

При этих словах расслабившаяся было Мариша снова занервничала.

– Позвонить? – дрогнувшим голосом спросила она. – А когда?

– Да, вот уже пора бы, – ответил Смайл. – Но что-то не звонит.

– Так позвони ты ему сам, – предложила Мариша. – Трубка ведь у твоего Жана есть?

– Конечно, – кивнул Смайл. – Наверное, ты права. Жан скорее всего загулялся по Питеру, поэтому и не звонит.

– Только не со стационарного телефона ему звони, – поспешно сказала Мариша, увидев, что муж направился к телефону, провод которого она так ловко недавно перекусила ножницами.

– Почему? – замер на полпути муж.

– Если твой друг гуляет, значит, он не у себя в номере. А если так, то ты будешь звонить ему на трубку.

– Ну, ясное дело, – кивнул Смайл.

– Но это не совсем этично – звонить с домашнего телефона на сотовый своему другу, – объяснила мужу Мариша. – Выходит, что ты ничего не платишь, а твой друг, которому ты звонишь, должен будет ваш разговор из своих денег оплачивать.

– У вас в стране все как-то странно, – пробормотал Смайл, но послушно отправился за своим мобильником.

Вернулся он через десять минут. Лицо у него было задумчивое.

– Что случилось? – осведомилась Мариша.

– У моего друга проблемы, – сказал ей муж.

– В самом деле? – делано поинтересовалась Мариша, думая при этом про себя, что по сравнению с теми проблемами, которые они огребли сегодня с Инной, проблемы других людей яйца выеденного не стоят. – А в чем дело?

– Видишь ли, мой друг приехал в Питер на встречу со своим партнером, – сказал Смайл. – Жан звонил ему из Франции перед вылетом, и тот подтвердил, что встретит его. Но не встретил. Домашний телефон не отвечает, сотовый вообще отключен. Жан очень расстроен, потому что он надеялся совместить приятное с полезным. Осмотреть наш город, повидать меня и заодно закончить сделку с этим своим партнером.

Смайл задумчиво посмотрел на жену и добавил:

– У вас в стране очень необязательные люди.

– Всякие встречаются, – сказала Мариша, у которой все не шел из головы найденный утром труп. – Попадают и убийцы. Может быть, с партнером твоего Жана что-нибудь случилось?

– О чем ты? – удивился Смайл.

– Ну, вдруг его убили, – брякнула Мариша. – Дали по башке и утопили в реке. Знаешь, как у нас говорят – концы в воду. Поэтому он и не может встретиться с твоим другом. И на его телефонные звонки не отвечает.

– Какие странные мысли приходят тебе иногда в голову! – поразился муж, внимательно посмотрев на Маришу. – Ну почему вдруг сразу убили? Я лично думаю, что он просто забыл о том, что Жан приезжает. Не встретил его, а теперь ему стыдно. Вот он и прячется от Жана, пока не придумает, что бы ему такое соврать.

– Ага, – кивнула Мариша. – Может быть, и так.

– Должен тебе сказать, – наставительным тоном произнес Смайл, – что людей убивают гораздо реже, чем ты себе воображаешь.

– Ну, конечно, – пробормотала Мариша. – Крайне редко.

– Мы с Жаном завтра наведемся в фирму этого предпринимателя, – сказал Смайл. – Думаю, там нам объяснят, где он.

– Обязательно объяснят, – согласилась с мужем Мариша.

И отправилась на кухню, чтобы спокойно продумать их с Инной завтрашний маршрут. И схему вопросов, которые они будут задавать в тату-салонах. Попутно Мариша решила вспомнить, как выглядела татуировка, которая была изображена на предплечье и лопатке у мертвого мужчины. Поняв, что на словах рисунок будет объяснить трудно, она попыталась изобразить его на бумаге. С третьего раза у нее получилось почти похоже. Довольная своей деятельностью Мариша спрятала рисунок в сумочку и отправилась спать.

ГЛАВА 2

На следующее утро подруги встретились возле дома Мариши. Сегодня настроение у них обоих радикально отличалось от вчерашнего. Никакой эйфории от предстоящей прогулки по салонам, где желающим делали татуировки, они не испытывали. А Инна вдобавок еще и грустила из-за ухода Бритого.

– Как подумаю, что всего этого мы с тобой могли избежать, если бы не поперлись вчера купаться, такое зло берет! – поделилась с Маришей Инна. – Из-за какого-то татуированного трупа и решившего проявить служебное рвение мента я потеряла мужа.

– Перестань так убиваться! – сказала Мариша. – Бритый куда от тебя не денется.

– Почему? – спросила Инна.

– Ну, вот он ушел... А где он собирается жить?

– У друзей, – ответила Инна. – Или, может быть, у любовницы. Хотя нет, любовницы у Бритого нет. Ведь все свое свободное время он вынужден посвящать тому, чтобы вытаскивать меня из разных передрыг. Верней, был вынужден. Раньше. Теперь-то он, наверное, и пальцем не пошевелит, чтобы нам помочь.

– Ну, поживет он у друзей один день, поживет другой, а потом он там всем надоест, – сказала Мариша.

– Квартиру снимет, – предположила Инна.

– Нет, думаю, что он вернется домой, – сказала Мариша. – А там ты и Степа, которого твой Бритый обожает. Ну и помиритесь. Не совсем же Бритый дурак.

– Но он меня предупреждал! – заплакала Инна. – Сказал, что шутить не будет.

– О чем? О чем он не будет шутить? – спросила у нее Мариша.

– Ну, что если я снова влипну в криминальную историю, то он меня бросит на произвол судьбы. Что у него нервы не выдерживают все время за меня бояться. Что если я не исправлюсь, то нам придется расстаться.

– Глупости! – возмутилась Мариша. – Когда он тебя полюбил, ты вела себя точно так же, как сейчас. Ничего с тех пор не изменилось. Так что если Бритый тебя любит, то подуетса немножко и вернется.

– А если нет? – с ужасом спросила Инна. – Если он меня больше не любит?

– Если нет, то уж тут ничего не поделаешь, – вздохнула Мариша. – Но ты не волнуйся, Бритый тебя любит. Так что вернется. И потом у вас ребенок.

Кое-как Марише удалось успокоить Инну, и подруги двинулись по салонам тату. Инна, несмотря на рушащееся личное счастье, сдержала свое слово и выписала из справочника все салоны, которые в нем нашлись.

– Что-то очень уж их много, – усомнилась Мариша. – Нам их все и за два дня не объехать. А что это за галочки?

– Галочками я пометила салоны, которые открылись совсем недавно, – сказала Инна. – Понимаешь, мне показалось, что татуировка на нашем трупе была сделана по крайней мере год назад или даже больше.

– В самом деле? – спросила Мариша.

– Не факт, конечно, труп ведь долгое время пробыл в воде, – пожав плечами, сказала Инна. – Но мне показалось, что линии на рисунке уже слегка утратили четкость, начали едва заметно, самую малость, но все же расплываться.

– Ладно, – сказала Мариша. – Посмотри, что у меня есть. Я вчера весь вечер рисовала.

И она показала Инне рисунок татуировки, сделанный ею по памяти.

– Похоже? – спросила она у подруги.

– Мариша, это же гениально! – воскликнула Инна. – У того парня была именно такая татуировка. Или во всяком случае очень похожая. Слушай, у тебя же талант!

– Жить на воле захочешь, и не такое нарисуешь, – пробормотала Мариша. – Ну, поехали? Инна молча кивнула, и подруги тронулись в путь.

Тем временем Смайл тоже отправился в город. Ему предстояло встретиться с его другом Жаном. Смайл не обманывал свою жену, сказав, что у его французского друга собственные виноградники. Но он не сказал ей и всей правды. Виноградники не были главной статьей доходов Жана. Виноделие являлось скорее его увлечением. Главным принципом жизни Жана было не дать себе заскучать. И с этой целью он пускался в многочисленные авантюры, которые могли внести разнообразие в его жизнь. А если они при этом еще и приносили Жану доход, то было совсем прекрасно.

И в Россию Жан приехал именно по одному такому делу. В чем именно оно заключалось, Смайл еще толком не разобрался, потому что рассказывал Жан о своем деле не очень внятно. Но, зная своего друга, Смайл догадывался, что это наверняка что-то не вполне законное. Впрочем, на откровенный криминал Жан никогда не шел. Во всяком случае, никогда раньше. И Смайл от всей души надеялся, что так будет и сейчас.

– Ты пойми, я теперь женатый человек, – сказал Смайл Жану, встретившись с ним возле гостиницы «Астория», где поселился Жан на время своего пребывания в Питере. – Прошлое осталось в прошлом.

– Понятно, – кивнул в знак согласия Жан. – Но надеюсь, что ты мне все же поможешь. Мы же друзья?

– Конечно, – кивнул Смайл. – Но ты должен мне рассказать в подробностях, что за дело у тебя с тем русским парнем, которого ты разыскиваешь уже третий день.

Жан задумчиво посмотрел на небо, и глаза его приобрели совсем ангельскую чистоту. Смайл насторожился. Обычно такой взгляд его друга свидетельствовал о том, что он замыслил какую-то каверзу.

– Ну, говори, – вздохнул Смайл.

И Жан пустился в путанные объяснения. Из них Смайл мало что понял кроме того, что пропавший парень был должен Жану изрядную сумму денег за партию вина, которое оказалось в России не вполне легально. При этом обращаться в суд, чтобы потребовать с должника деньги, Жан отказывался наотрез, что еще больше заставило Смайла насторожиться.

– Суд – это очень долго, – говорил Жан, – а мне нужно вернуть мои деньги быстро. Я изъям их из оборота, а сейчас я узнал, что они могут мне понадобиться, причем в ближайшее время. А вторая причина, по которой я не хочу обращаться в суд, такая: я не верю, что мой партнер меня кинул. Я его достаточно знаю, чтобы понять, что это не в его духе.

– Но тем не менее денег нет. И того парня тоже нет, – сказал Смайл.

– Да, – кивнул Жан. – К тому же его партнер тоже не показывается в фирме.

– У твоего должника есть партнер? – уточнил у Жана Смайл.

– Есть, – кивнул Жан. – Но в данном случае его присутствие большой роли не играет. Контракт мы заключали без его участия.

– Ясно, – кивнул Смайл.

– Итак, мой должник куда-то исчез, его партнер о нашей сделке не имеет понятия, и в результате я попал в очень неприятное положение, – закончил Жан и спросил: – Ты мне поможешь?

Смайл подумал и согласился. В конце концов они с Жаном не один пуд соли вместе съели. Их связывали воспоминания о бурно проведенной молодости и многочисленных авантюрах, в которых они участвовали на равных. И к тому же Жан не раз выручал Смайла. Так что сейчас Смайл не мог отказать другу в помощи, в которой тот нуждался.

В отделении милиции, где служил лейтенант Спицын, утро началось рано. Как только лейтенант явился на работу, он первым делом отправился к экспертам, которым вчера было доставлено тело неизвестного утопленника и которые работали на месте его обнаружения. Лейтенанта томили тягостные предчувствия, что ничего хорошего эксперты ему не скажут. И как он и предполагал, эксперты ничем его не порадовали.

– Никаких предметов, которые бы могли помочь опознать убитого, возле тела нам обнаружить не удалось.

Это Спицын знал еще вчера.

– Но что-нибудь вам удалось узнать? – спросил он.

– Убийство произошло примерно двадцать четыре – двадцать шесть часов назад, если считать с момента обнаружения трупа, – сказал ему врач, производивший вскрытие. – Скорей всего дело было ночью или под утро. Покойный перед смертью съел дюжину устриц, почти полкило грецких орехов и принял какой-то половой стимулятор. Его состав мы сейчас анализируем.

– Видимо, он ждал в гости женщину, – догадался Спицын.

– И женщину, на которую он хотел произвести благоприятное впечатление, – подтвердил его догадку врач. – Но вместо любовных утех мужчина получил по голове каким-то тупым предметом. А потом его тело было сброшено в воду с привязанным к ноге грузом. Но веревка не выдержала, груз оторвался, и тело не осталось на дне, как рассчитывал убийца или убийцы, а его прибило к берегу.

– Без документов, без одежды и вообще без чего-либо, – вздохнул Спицын.

У него в перспективе намечался потенциальный висяк. Это никак не могло порадовать лейтенанта, потому что висяков у него и без татуированного трупа было предостаточно. Впрочем, установить личность убитого еще было не поздно. На спине у покойного имелась отличная примета – татуировка, по которой его могли бы опознать родные или друзья.

– А подходящую фотографию, которую можно было бы показывать людям, чтобы они опознали покойника, можно получить? – спросил Спицын.

– Сейчас, – кивнул эксперт, доставая несколько фотографий.

– Не очень он тут хорошо вышел, – с сожалением сказал лейтенант, перебирая фотографии.

– Какая уж тут красота, – пожал плечами врач, – после суток-то пребывания в воде. Вот разве что дать тебе фотографию татуировки? Она вышла хорошо.

Спицын был согласен и на фотографию татуировки. Тем более что фотография лица утопленника действительно больше годилась для съемки фильма ужасов, но никак не для показа близким погибшего.

– Так как тело было обнаружено вблизи дачного поселка, то и начать следует с опроса проживающих в нем людей, – подсказал самому себе лейтенант. – Может быть, этого парня уже ищут.

И лейтенант, выпросив ключи от служебного «Форда», подаренного отделению местной администрацией, сел в машину и двинулся в дачный поселок. Там простиралась тишина и благодать. Дачный сезон был в разгаре, но народу в поселке было немного. Оно и понятно, несмотря на обширную площадь, которую он занимал, домов тут было всего ничего. Зато каждый дом стоял на участке, на котором вполне можно было бы заблудиться, если бы не дорожки, проложенные по нему.

Свой обход лейтенант начал с крайнего дома, ближайшего к дороге. Но там его ничем не порадовали. Дома была лишь молодая женщина с ребенком и двое охранников, которые хотя и рассмотрели внимательно предъявленную им фотографию, но помочь ничем не смогли.

– А почему вы вообще думаете, что этот человек жил тут? – спросил у Спицына один из охранников. – Он мог приехать в гости к кому-нибудь из обитателей поселка.

Эта мысль до сих пор не посещала голову лейтенанта. Теперь же он всерьез загрустил. Если убитый действительно приезжал в гости к кому-то и его тут кокнули, то вряд ли убийца возьмет и сразу же сознается в содеянном. Это было бы чудом. А в чудеса материалист Спицын упорно не верил. К тому же через минуту он подумал, что если даже убитый и приезжал в поселок только в гости, то все равно мог попасться на глаза кому-нибудь из обитателей поселка. Настроение у лейтенанта снова поднялось, и он продолжил обход домов.

Подруги за последние три часа посетили уже пять салонов, где делались татуировки, переговорили с кучей народа, но пока им не везло. Нужного мастера, который бы признался, что делал подобную татуировку, не находилось.

– Дрянь была идея, – сказала Инна.

Заскучавшие подруги решили немного передохнуть в маленьком кафе. А заодно и перекусить.

– Не знаю, как ты, а я сегодня с утра не позавтракала, – сказала Инне Мариша.

– Я тоже, – вздохнула та. – Кусок в горло не лез. Как вспомню вчерашний скандал, который мне устроил Бритый, весь аппетит пропадает.

– А ты ему уже звонила? – поинтересовалась Мариша.

– Конечно, нет! – возмущенно воскликнула Инна. – Еще чего не хватало! Не стану я унижаться! Что ты выдумала?

От возмущения у Инны даже прорезался аппетит. И девушки заказали себе по чашке крепкого кофе, по куску шоколадного торта и по фруктовому десерту в виде залитых разноцветным желе фруктов, украшенных взбитыми сливками.

– Ну, я не поела с утра, это понятно, – снимая ложечкой сливки со своей порции, сказала Инна. – Меня муж бросил. Кто же в таких условиях завтракает? А ты чего не позавтракала?

– Я удрала, когда Смайл еще спал, – сказала Мариша. – Боялась его разбудить, если начну готовить завтрак.

– Ясно, – кивнула Инна. – Слушай, а куда вы с ним вчера ушли? Я тебе весь вечер звонила, хотела поговорить.

– У нас телефон не работает, – пробормотала Мариша, ковыряясь в своей тарелке.

Инна кинула на нее внимательный взгляд.

– Ну да, – немного смутившись, сказала Мариша. – Я перерезала провод. Прости, что забыла тебя предупредить.

– Ничего, – ответила Инна и вздохнула. – Жаль, что я тоже не догадалась испортить свой телефон. Тогда бы Бритый не поговорил с тем ментом и мы бы с ним не поссорились.

И Инна снова тяжело вздохнула. Видя, что подруге не помогает даже десерт со взбитыми сливками и ее любимый торт, Мариша встревожилась.

– Инна, ты сейчас думай не о том, какой дурак Бритый, что разругался с тобой, а о том, что нас с тобой могут засадить за решетку, – сказала она подруге.

– Ты это всерьез? – испугалась Инна.

– А что тут такого невозможного? – пожала плечами Мариша. – Вот лично у тебя есть алиби на время убийства?

– Ну, откуда мне знать? – недоуменно посмотрела на нее Инна. – Ни ты, ни я не знаем, когда произошло убийство.

– Я подслушала, как менты между собой разговаривали, – призналась ей Мариша. – Предварительное время смерти – сутки с момента обнаружения тела.

– Сутки? – задумалась Инна. – Ну, ночью я была с Бритым. Надеюсь, он это подтвердит.

– Он спал? – спросила Мариша.

– Спал, – кивнула Инна.

– Вот и Смайл тоже дрых без задних ног, – посетовала Мариша. – А потому их слова ничего не будут значить в суде.

– В каком суде? – перепугалась Инна. – Ты уже нас с тобой и под суд отправила? Не рано ли?

– Я просто хочу подготовить тебя к самому худшему, – пояснила ей Мариша. – Наши мужья в качестве свидетелей нашей невиновности не годятся. Они спали. Любой следователь может вполне подумать, что мы подмешали им в еду снотворное. И пока они храпели, смотались и прикончили того парня.

– Не верю, – сказала Инна. – Так можно сказать абсолютно про любого человека. Что же, всех в тюрьму сажать?

– Но именно нас с тобой, а не кого-то другого застали возле трупа, – сказала Мариша. – А значит, под нас с тобой менты и будут копать.

– Ты меня совсем добить хочешь? – расстроилась Инна. – Мало мне того, что Бритый выкрутасы устраивает, так еще и ты меня расстраиваешь своими идиотскими домыслами. Не верю я, что по одному только подозрению милиции можно засудить человека.

– Вероятно, нас потом и выпустят, но репутация наша все равно к тому времени погибнет, – сказала Мариша. – Так что лучше бы нам с тобой самим найти настоящего убийцу.

В результате Мариша добилась желаемой цели. Инна и думать забыла о Бритом. Вместо этого она всецело погрузилась в мысли о том, как было бы хорошо им с Маришей побыстрее найти неизвестного убийцу и избежать тюрьмы.

– Ты допила свой кофе? – нетерпеливо спросила она у Мариши. – Если допила, то нечего расслаживаться.

И подружки поехали дальше. В шестом салоне у них снова ничего не выгорело. Зато в седьмом по счету салоне, находящемся на Литейном проспекте, им наконец улыбнулась удача. Парень в кожаной жилетке и с украшенными татуировками голыми руками внимательно приглядывался к рисунку, сделанному Маришей, и кивнул.

– Что? – затаив дыхание, спросили у него подружки. – Ты делал эту татуировку?

– Не я, – покачал головой парень. – Но я знаю человека, который ее делал. Или во всяком случае похожую.

– Точно? – не поверили своему счастью девушки.

– Да, – кивнул парень. – Таковую татуировку за один сеанс не сделаешь. Тот парень, который ее себе заказал, делал ее больше месяца. Так что у меня было время ее и его хорошо запомнить.

– А как он выглядел? – спросила у мастера Мариша.

– Кто?

– Тот парень, который делал себе эту татуировку?

– Понятия не имею, – ответил мастер. – Я смотрел не на парня, а на работу моего учителя. Это было год назад. Я тогда был еще стажером. Должно быть, поэтому татуировка так и врезалась мне в память. Первая татуировка и такая огромная. В конце процесса она заняла предплечье и всю правую лопатку.

– Да, правильно! – воскликнула Мариша. – А у кого бы мы могли узнать побольше про человека, который ее себе сделал?

– У Стаса, – ответил парень. – У того мастера, который ее делал. Он сейчас работает в другом месте. Открыл собственный салон. Могу дать вам его адрес.

– Давай! – воскликнула Мариша.

Парень черкнул несколько строк и протянул записку подружкам.

– А зачем вам нужен тот клиент с татуировкой? – спросил он у девушек.

– Хотим узнать, как он себя чувствовал, когда ему ее делали, – сказала Мариша. – Мой муж хочет себе такую же, но я его отговариваю.

– А, – ничуть не удивился парень. – Думаю, Стас вам все объяснит. Но точно такую же он никому больше не сделает.

– Почему? – удивилась Инна.

– Потому что Стас – настоящий мастер, – с уважением в голосе произнес парень. – Он двух одинаковых татуировок никогда не делает. Каждая – эксклюзив. Но он сделает вашему мужу татуировку ничуть не хуже той, которую вы видели. Можете мне поверить.

На этом подруги распрощались с парнем в жилетке. И поехали в салон Стаса.

Им повезло – сам Стас был на месте. Он оказался мужчиной лет за тридцать, с длинными прямыми волосами, стянутыми на затылке в хвост. Подругам пришлось подождать, пока он закончит работать с клиентом. И лишь через сорок минут сгорающие от нетерпения девушки смогли переговорить со Стасом.

– Конечно, я помню эту татуировку, – сказал Стас. – Некоторые линии на вашем листке нарисованы не вполне верно. Но в целом рисунок похож.

– А вы помните имя человека, который у вас ее заказал? – спросила Инна.

– Его звали Борис, – наморщив лоб, ответил Стас. – А что вам от него нужно?

– От него нам уже ничего не получить, – пробурчала Инна.

– Дело в том, что этот человек погиб, – пояснила Мариша. – Никаких документов при нем не было. И вообще он был голый, когда его нашли. Только ваша татуировка и является особой приметой.

– Не знаю, чем вам и помочь, – сказал Стас. – Я обычно адреса и фамилии клиентов не записываю. Зачем? А про того парня, который делал у меня эту татуировку, могу вот что сказать: у него была машина – красный «Ягуар».

– «Ягуар»? Ого! – воскликнули подруги хором. – Старый?

– Почему старый? – удивился Стас. – Напротив, год назад, когда Борис делал свою татуировку, он хвастался, что только что купил машину. Специально заказ делал.

– Заказ? – задумалась Мариша. – Кому?

– В салоне, – ответил Стас. – Кстати, название его почему-то в памяти отложилось – «Нелли».

– Автомобильный салон «Нелли»? – переспросила у него Инна.

– Да, – кивнул Стас. – Там Борис свою машину и приобрел. Это я точно помню, потому что потом сам обращался в тот салон. Купить ничего не купил, но название запало.

– А что еще вы знаете про Бориса?

– К сожалению, больше я вам ничего про него сказать не могу, – развел руками Стас. – Была у Бориса своя фирма, но чем она занималась, я так и не понял. Борис как-то смазанно говорил о своей работе, а я не настаивал. Мне, честно сказать, было все равно, чем он занимается.

– А как он выглядел? Я имею в виду, как он выглядел при жизни? – спросила Инна.

– Волосы у него были каштановые, а сам он был всегда очень ухоженный. Как я уже говорил вам, Борис тщательно следил за своей внешностью. Он обожал хорошо выглядеть. Это, пожалуй, было его единственным желанием в жизни. Никогда не встречал такого помешанного на своей внешности мужика.

– А что вообще Борис был за человек? – спросила Мариша. – Может быть, он был гей?

– Нет, – решительно покачал головой Стас.

– Почему?

– Женщинам он очень нравился, – ответил Стас. – И они ему тоже. Это я могу совершенно точно сказать. Все девчонки у нас в салоне, когда Борис приходил, просто замирали от восторга и от какого-то магнетизма, который исходил от Бориса. И потом еще долго после

его ухода работы в салоне никакой не было. Вся женская часть коллектива утопала в мечтах о Борисе. А так... Не знаю. Фигура у него была потрясающая. Конечно, он много времени проводил в фитнес-залах, но и от природы у него были хорошие данные. А как человек он мне не очень нравился. Какая-то грязь из него порой лезла. Честно говоря, я был рад, когда закончил свою работу и Борис наконец перестал появляться у нас в салоне. По крайней мере девчонки малость успокоились. А то прямо смех – не могли поделить такое сокровище, чуть не передрались один раз.

– Вы его явно недолюбливаете, – заметила Инна.

– Он вам чем-то насолил? Он что, увел у вас девушку? – проницательно поинтересовалась Мариша, и неожиданно ее догадка подтвердилась.

– Не увел, но мог бы, – хмуро ответил Стас. – Вообще говоря, эта девчонка, как я теперь понимаю, была обыкновенной дурочкой. Но тогда я был в нее влюблен и она мне казалась воплощением всех добродетелей. А стоило Борису на нее разок глянуть и перекинуться с ней парой слов, как Ольга напрочь выпала из реальности. Влюбилась в него до потери памяти.

– А он в нее?

– Я же говорил, Борис любил всех женщин, – слегка раздраженно ответил Стас.

– И где она сейчас? Я имею в виду вашу бывшую любовь? – спросила Мариша.

– Не знаю, – ответил Стас. – Она уволилась, не сказав мне ни слова. Верней, несколько слов я от нее все же дождался. Как-то явилась ко мне в салон и сказала, чтобы я ей домой больше не звонил. Что у нее в жизни появился другой мужчина и она очень счастлива. И я догадался, что речь идет о Борисе. Больше я ее не видел. Правда, она через несколько месяцев позвонила мне сама. Плакала, говорила, что совершила ужасную ошибку. Но я к тому времени уже перегорел и встретиться с ней отказался. Не хотел бередить старые раны. И я знал, что от нашей встречи больно будет и ей, и мне.

– И вы думаете, что она променяла вас на этого Бориса?

– Это более чем вероятно, – кивнул головой Стас. – Я достаточно хорошо изучил Олю, чтобы догадаться, что никто другой ее бы не заинтересовал.

– А ее домашний телефон у вас сохранился? – спросила Мариша.

– Нужно посмотреть, – неохотно ответил Стас и ушел в подсобное помещение.

Оттуда он вернулся с записной книжкой и начал ее листать.

– Сейчас, сейчас, – бормотал он себе под нос. – Помнится, я записал ее телефон на «О».

Ольга. Хм!

– Что такое? – встревожились подруги.

– У меня тут на странице записано целых четыре Ольги, – смущенно ответил Стас. – И я теперь не могу вспомнить, какая из них была той самой. Впрочем, постойте-ка. Возле одной записано два телефона. Домашний и сотовый. Думаю, что это она и есть. Но на всякий случай перепишите телефоны всех этих девчонок. Честное слово, не могу точно вспомнить, кто они такие.

Подруги охотно переписали все пять телефонных номеров.

– Я верно поняла, что ваша подруга работала вместе с вами? – спросила у Стаса Мариша.

– Да, – кивнул Стас. – Администратором. Сидела на телефоне и записывала клиентов. Девушки, у меня, кстати, к вам просьба: если вы дозвонитесь до Оли, не говорите ей, что это я дал вам ее телефон. Не хочу, чтобы она думала, что еще что-то значит для меня. На самом деле я уже давно встречаюсь с другой девушкой, и мне вовсе не нужно, чтобы Ольга снова появилась в моей жизни и бредила старые раны.

– Ладно, – согласилась Мариша. – Даем слово.

– И другим девушкам не говорите, что это я дал вам их телефоны, – сказал Стас. – А то неловко, я никого из них не помню. Позвонят, а я даже не буду знать, что сказать.

– Договорились, – снова кивнула Мариша.

Они с подругой попрощались со Стасом и вышли из салона.

– Интересно, что мы должны сказать Ольге, когда до нее дозвонимся? – спросила Инна. – Что нам ее номер телефона с неба упал?

– Придумаем чего-нибудь, – пожалла плечами Мариша, вытаскивая сотовый из сумочки.

– Ты собираешься звонить Оле? – поинтересовалась у нее Инна. – Давай отойдем подальше, тут слишком шумно, слышно будет плохо.

Подруги завернули за угол, где и в самом деле было потише, и Мариша набрала домашний номер первой Оли. Ее дома не было. И вообще никого не было, потому что никто к телефону не подошел. С мобильным повторилась похожая история. Трубку никто не снимал. То ли Оля забыла мобильник, то ли просто не захотела разговаривать с неизвестным ей абонентом.

– Позвоню остальным Олям, – сказала Мариша и начала набирать один номер за другим.

Но три девушки, до которых Марише удалось дозвониться без проблем, никогда не работали администраторами в салоне тату на Литейном.

– Очень жаль, – вздохнула Мариша. – Придется нам с тобой ехать в автомобильный салон. Может быть, там найдется адрес или хотя бы фамилия Бориса.

– «Ягуар» – дорогая машина, – согласилась с ней Инна. – И редкая. Вряд ли в салоне продают за год столько «Ягуаров», чтобы в них и в их владельцах запутаться.

– Остается только узнать адрес автосалона «Нелли», – сказала Мариша, снова схватившись за трубку. – И поехать туда.

Адрес она узнала довольно просто – через справочную службу. Салон располагался на набережной Обводного канала, и подруги сразу отправились туда.

Салон «Нелли» выглядел достаточно дорого. Но, как заметили девушки, войдя в него, он специализировался больше на машинах из Америки. Тут стояло три «Крайслера», «Шевроле» и один «Кадиллак», наверное, тоже американской сборки.

– Хм, – сказала Мариша. – «Ягуарами» тут что-то и не пахнет.

– Прежде чем судить, нужно все хорошенько узнать, – возразила Инна. – Все-таки новый «Ягуар» абы кто не купит. Машина дорогая, покупатель на нее может найти далеко не сразу. А кому охота выставлять машину на витрину просто так, когда время будет идти, а цена на нее будет все падать и падать.

К подругам уже спешил консультант, видевший через стеклянную витрину, что клиентки приехали на «БМВ», и теперь жаждущий выяснить у них, что же они хотят приобрести.

– Мы слышали от одного нашего знакомого, что примерно год назад он заказал себе через ваш салон «Ягуар», – сказала Мариша.

– Может быть, – развел руками продавец. – Но сам я тут работаю всего полгода. Поэтому не могу вам сказать точно.

– А кто может? – настойчиво спросила у него Инна, давая понять, что «Крайслеры» ее не интересуют, только «Ягуары».

– Разрешите, я вас провожу, – предложил продавец.

Подруги разрешили. И через несколько минут оказались в кабинете администратора. Кабинет был обставлен очень презентабельно, но немного старомодно. Кожаные светлые кресла, пальма в углу, полированный стол светлого дерева и пушистый ковер на полу. Сам администратор с искренним интересом рассматривал подруг. Поприветствовав потенциальных клиенток и заверив их, что они обратились именно туда, куда нужно, администратор произнес слова, прозвучавшие волшебной музыкой в ушах подруг.

– Я знаю, о какой машине вы спрашивали.

– В самом деле? – с трудом сдержав рвущееся наружу ликование, спросила у него Мариша.

– Да, – кивнул администратор. – Нетрудно запомнить. Это был единственный «Ягуар», который мне довелось продать в своей жизни.

– И кто был покупатель? – спросила Мариша.

– Я думал, вы знаете, – удивился администратор. – Вы же сказали, что...

– Мы знаем, кто у вас купил эту машину, – перебила его Инна. – Но перед тем, как поговорить с тем человеком, мы бы хотели уточнить, возможно ли купить похожую модель через ваш салон?

Администратор выразился в том смысле, что за деньги невозможного практически нет.

– Что ж, это ничуть не умаляет нашего желания приобрести похожую машину. Но цена на такую машину, разумеется, велика. Мы это понимаем. Поэтому мы бы сначала хотели поговорить с тем человеком, кто уже приобрел у вас «Ягуар». Надеюсь, в нашем желании нет ничего предосудительного?

И Инна обворожительно улыбнулась. Администратор улыбнулся в ответ и заявил, что он вполне понимает желание подруг. Но, увы, адреса клиентов – коммерческая тайна. Он ими по своему желанию распоряжаться не может. Это было для подруг неожиданностью. И неожиданностью неприятной. Они переглянулись. Потом Мариша произнесла:

– Мы знаем, что купил у вас эту машину Борис. И мы найдем его сами. Все в порядке. Не беспокойтесь. Мы только хотели уточнить, что ваш салон в состоянии обеспечить для нас еще одну машину.

– Пойдите, как вы сказали? Борис? – удивился администратор. – Нет, вас ввели в заблуждение. Эту машину у меня покупал другой человек. Женщина.

– В самом деле? – удивилась Мариша. – Но, может быть, ваша клиентка продала потом свою машину Борису?

– Это вполне возможно, – пожал плечами администратор. – Но вообще-то я недавно видел эту женщину. И она ни словом не обмолвилась, что ее «Ягуар» ушел в другие руки. Сейчас она ездит на «Мерседесе» и сказала, что «Ягуар» стоит в гараже для парадных, так сказать, случаев.

– Возможно, что и так, – вежливо отозвалась Мариша.

Потом она наклонилась к Инне и прошептала, делая вид, что советуется с ней насчет покупки машины:

– Я выманю этого принципиального козла из его кабинета, а ты поройся в его бумагах. Может быть, тебе удастся найти координаты покупательницы красного «Ягуара». Только сначала оставь нас наедине.

Инна молча кивнула и спросила:

– Разрешите мне воспользоваться вашей туалетной комнатой?

– Конечно! – подскочил на своем кресле администратор. – Как выйдете, сразу направо. Третья дверь. Вас проводить?

– Не стоит, я справлюсь и сама, – вежливо ответила Инна и вышла.

Как только подруга покинула кабинет, Мариша приступила к охмурению администратора. В душе она содрогалась оттого, что ей приходится строить глазки какому-то уроду, когда у нее имеется отличный муж, которого она к тому же очень любит. Но ради дела Мариша была способна и не на такие жертвы. И она справилась отлично. Администратор вконец потерял голову от свалившегося на него счастья и загорелся идеей показать Марише салон целиком. Идея была целиком и полностью подсказана ему Маришей. Но, впрочем, внедрена она была с таким мастерством, что администратор совершенно искренне считал идею своей.

Также Марише было нетрудно в тот момент, когда они выходили из кабинета, отвлечь внимание администратора от двери, которую ему следовало бы закрыть на ключ. Но он ее не закрыл, и, следовательно, дорога для Инны была свободна. Мариша увлекла свою жертву подальше от его кабинета, вываливая на него такие кучи комплиментов и потоки откровенной лести, что тот вконец потерялся. Кажется, дядька действительно решил, что, видимо, есть в

нем что-то этакое, чего его жена не могла разглядеть за восемь лет супружеской жизни, зато эта потрясающе красивая девушка увидела за пять минут.

Пока Мариша развлекала администратора, Инна вышла из туалета, куда зашла как в засаду, и уверенным шагом направилась в сторону кабинета. Если бы ее там застали, то она спокойно ответила бы, что ждет тут свою подругу, которой администратор показывает в данный момент салон. Проникнув внутрь, Инна осмотрелась.

– Ну и где мне искать адреса клиентов? – растерянно спросила она у самой себя. – Тем более, если машина была куплена больше года назад?

Инне попадались самые различные папки. Если бы она работала в аудиторской компании, то многие бумаги из этих папок ей бы показались очень интересными. Но, увы, перед Инной не стояла задача вычислить нарушения налогового кодекса и ошибки в балансе. Ей всего лишь нужен был список адресов покупателей салона и их фамилии. А вот этих бумаг она никак найти не могла.

– Господи, должны же они выписывать своим клиентам хоть какие-то документы! – в полном отчаянии прошептала Инна, тщательно обыскав полки с папками и ящики стола. – Не могут же машины просто испаряться из салона. Должны быть документы об их продаже. Должны!

Однако приходилось признать, что найти эти документы у Инны не получается. А в это время за дверью послышался жизнерадостный смех Мариши. Инна едва успела наспех привести стол администратора в приличный вид и усесться в кресло с самым невинным видом и бешено стучащим сердцем, как ее подруга вплыла в кабинет. Кинув на Инну многозначительный взгляд, Мариша сказала, обращаясь к администратору:

– Ну, нам пора!

– Как? Уже? – расстроился тот.

– Да, дела, – вздохнула Мариша. – Но, надеюсь, мы с вами еще увидимся.

Администратор тоже на это очень надеялся. Как в служебных, так и в личных своих интересах. Инна лишь вздохнула. После Маришиного заявления было бы глупо говорить, что она лично еще бы посидела в кабинете. Инна поднялась из кресла, и подруги покинули салон.

Выйдя на улицу и забравшись в «БМВ», Мариша сказала:

– Ну, показывай!

– Что? – уныло поинтересовалась у нее Инна.

– Как что? – опешила Мариша. – Адрес покупательницы «Ягуара»!

Инна молчала, и в душу Мариши стали закрадываться смутные подозрения.

– Ты что? Не достала его? – прошептала она.

– Нет, – помотала головой Инна. – А с другой стороны, зачем нам адрес покупательницы? Нас ведь интересует личность убитого мужчины?

Мариша молча покрутила пальцем у виска, глядя в глаза подруге.

– Ладно, – призналась та. – Не нашла я никаких адресов. Видимо, они лежат где-то в другом месте. Может быть, в сейфе.

– Боже мой! – воздев руки к небу, возопила Мариша. – За что ты посылаешь мне сей тяжкий крест?

– Ты это про меня? – осторожно осведомилась Инна.

– Неужели за целых полчаса, пока я этого кобеля таскала за собой по всему салону, ты не сумела найти какой-то один-единственный жалкий адрес?

– Ну, не нашла! – воскликнула Инна. – И что теперь? Повеситься?

– Знаешь, – в гневе сказала Мариша, – у нас с тобой такое положение, что, может быть, лучше и повеситься. Фамилию и адрес нашего трупа мы так и не узнали. И вдобавок упустили единственную возможность ее установить!

– Не преувеличивай! – возразила Инна. – Все не так уж и страшно. У тебя же есть знакомый в ГИБДД.

– Есть, и что? – спросила Мариша да так и замерла с открытым ртом.

Инна молча ждала, когда подруга опомнится.

– Ты гений! – воскликнула пришедшая в себя Мариша. – В самом деле, салон не единственное место, где можно узнать, на кого зарегистрирован красный «Ягуар». Гаишники тоже должны об этом знать! Регистрируют же в ГИБДД смену владельцев машин.

– И к тому же у нас есть телефон Ольги, бывшей подруги Бориса, – напомнила Марише Инна.

– Телефон тоже может быть бывшим, – ответила Мариша. – Не забывай, все-таки с тех пор, как Борис делал себе татуировку, уже больше года прошло. Так что я звоню своему знакомому, который работает в ГИБДД.

И Мариша позвонила. Через пять минут объяснений и заверений в том, что никакая услуга никогда не остается без вознаграждения, Мариша отключила трубку и выдохнула:

– Все! Теперь только ждать!

– Он обещал помочь? – с надеждой спросила у подруги Инна.

– Ну, ясное дело, – кивнула головой Мариша. – Правда, не бесплатно. Но это ничего. Зато быстро и надежно.

И действительно, Маришин телефон ожил уже минут через двадцать, когда подруги снова сидели в армянском кафе и коротали время, поедая очень вкусный салат из свежих овощей под соусом из кислого йогурта с разнообразными специями и зеленью. Мариша взяла зазвонившую трубку и почти сразу же начала писать. Ручка и листок бумаги уже лежали приготовленными на столе возле ее тарелки.

Инна с любопытством посмотрела в список и увидела, что в нем всего четыре адреса.

– Нам повезло, – сказала Мариша, положив трубку. – В Питере все относительно новенькие «Ягуары» наперечет. Мой знакомый дал нам адреса их владельцев и их имена и фамилии. Из мужчин только один имеет имя Борис. И женское имя в списке встречается только один раз. Некая Докучаева Вера Ивановна.

– Вот к этой даме мы сейчас и поедем.

– Угу, – кивнула Мариша. – Надеюсь, что она проживает по тому адресу, по которому зарегистрирована машина.

Девушки расплатились за обед, вышли из кафе и двинулись на машине в сторону Крестовского острова, где жила госпожа Докучаева. Инна молчала, следя за дорогой. Мариша тоже молчала, размышляя, как бы им половчей начать разговор с Верой Ивановной. Добравшись до нужного адреса, подруги вылезли из машины и осмотрелись по сторонам. Вера Ивановна жила в новом кирпичном доме с застекленными по всему фасаду лоджиями. И застекленной же площадью на последнем этаже.

Впрочем, квартира Веры Ивановны находилась на четвертом этаже. Об этом подругам сообщила консьержка, встретившая их у входных дверей. Она же позвонила Вере Ивановне и сообщила, что к ней две девушки в гости. Как ни странно, Вера Ивановна, даже не поинтересовавшись, с какой целью пожаловали к ней гости, тут же распорядилась их впустить.

– Проходите, – разрешила консьержка, окинув подруг странным взглядом.

Девушки поднялись на бесшумном лифте на нужный этаж. Там их уже ждала роскошная дама лет сорока. Вполне возможно, что ей было за пятьдесят, но с помощью пластической хирургии и прочих ухищрений современной косметологии Вера Ивановна выглядела от силы на тридцать семь – сорок лет.

– Вы опаздываете! – сурово сказала им Вера Ивановна, но тут же смягчилась и добавила: – Правда, сейчас всюду пробки. Вы застряли в одной из них? Бедняжки, наверное, вы страшно хотите пить...

Подруги пить не хотели, в пробки не попадали и вообще чувствовали, что происходит какое-то недоразумение. Вера Ивановна явно приняла их не за тех. Оставалось лишь выяснить, за кого же она их приняла. А выяснилось это довольно быстро. Напоив подруг ледяным яблочным соком, от которого у девушек тут же схватило горло, Вера Ивановна нетерпеливо сказала:

- Ну что же! Теперь вы готовы приступить к работе?
- Видите ли... – начала Инна, но Мариша ее перебила.
- Что нужно делать? – бодро спросила она у Веры Ивановны.
- Для начала пройти в мастерскую, – удивленно ответила та.

И дама проплыла за деревянную дверь. Подруги прошли за ней следом и сразу поняли, что попали в мастерскую фотохудожницы. По стенам были развешаны разнообразные фотографии, запечатлевшие красивых женщин в самых причудливых позах. Единственное, что было общего у всех женщин, – это полное отсутствие какой-либо одежды на них. Пока подруги разглядывали фотографии, Вера Ивановна возилась с аппаратурой. Наконец она подняла глаза и возмутилась:

– Вы все еще одеты! Не думаете ли вы, что я буду платить вам за то время, пока вы стоите в пробках, пьете сок и разглядываете мои работы?

- Вовсе нет! – возразила Инна. – Дело в том, что мы тут совсем по другому вопросу.
- Что? – удивилась Вера Ивановна. – Вы не модели?
- Нет, – покачали головами подруги.
- И вас прислало ко мне не агентство? – продолжала недоумевать Вера Ивановна.

Подруги снова покачали головами.

- Кто же вы в таком случае? – спросила у них хозяйка.
- Видите ли, мы к вам по поводу вашей машины, – ответила ей Мариша.
- Какой именно? – поинтересовалась дама.

– А у вас она не одна? – спросила Инна, которая не подозревала, что фотохудожники так хорошо зарабатывают, чтобы иметь помимо «Ягуара» еще и другие машины.

– Разумеется, – подтвердила очень довольная дама. – У меня было трое мужей. И каждый оставил мне после развода какое-то имущество. Таким образом у меня появились две машины и вот эта квартира.

«Видимо, тетка – порядочная стерва, – подумала про себя Инна. – И ее бедные мужья были до того рады от нее избавиться, что даже готовы были пойти на приличные материальные издержки».

А Мариша продолжила диалог с Верой Ивановной.

- Нас интересует красный «Ягуар», – сказала она.
- Да, у меня есть такая машина, – кивнула Вера Ивановна. – Досталась мне от третьего мужа.

– С татуировкой?! – воскликнула, не сдержавшись, Мариша.

– Простите? – не поняла Вера Ивановна, выразительно подняв брови.

– У вашего мужа была на правом предплечье и правой же лопатке цветная татуировка в виде переплетающихся в клубок змей или каких-то линий? – повторила Мариша.

– Очень красивая татуировка, – сочла нужным добавить Инна.

– Красивая, дорогая, и делал он ее очень долго, – повторила Мариша.

– Милочка, хотя ваш вопрос и кажется мне несколько бестактным, но я на него все-таки отвечу, – сказала Вера Ивановна. – Потому что в конце концов он касается моего бывшего мужа и, следовательно, чужого мне теперь мужчины. Так вот, у моего мужа не было никаких татуировок!

– Не было? – расстроились подруги. – Вы уверены?

– Девушки, вы меня поражаете! – расхохоталась Вера Ивановна. – Ну, как я могу не знать, была ли у моего мужа татуировка?

– Но, может быть, он ее сделал уже после того, как вы расстались? – настаивала Мариша.

– Мы с ним развелись всего лишь полгода назад, – сказала Вера Ивановна. – А до этого времени жили душа в душу. Но потом он неожиданно, на старости лет, вообразил себя геем, и мне пришлось с ним расстаться.

– Очень мудро, – кивнула Мариша. – Извините, а сколько лет было вашему мужу?

– Довольно много, – кокетливо улыбнулась Вера Ивановна. – Он был старше меня. И когда мы с ним расстались, ему как раз стукнуло шестьдесят.

– Вот черт! – не сдержалась Мариша. – Наш труп выглядел значительно моложе. Простите, похоже, мы с подругой ошиблись.

– Труп? – побледнела Вера Ивановна. – Вы что, хотите сказать, что кто-то умер?

– Да, но к вам это не относится, – заверила ее Инна. – Разве что среди ваших знакомых, которым вы давали свой «Ягуар» во временное пользование, есть мужчины лет тридцати с такой татуировкой на правой верхней стороне спины.

– Нет, – покачала головой Вера Ивановна. – Никому я свою машину не стала бы давать. Она мне слишком дорога. Хотя бы в материальном плане. К тому же с этой машиной у меня связано много сентиментальных воспоминаний.

– А где ваш муж приобрел эту машину?

– Откуда мне знать? – удивилась Вера Ивановна. – Я не интересовалась делами мужа. Я человек творческий и не забиваю себе голову всякой бытовой чепухой.

Проступившая на лице у женщины бледность так и не проходила, а, напротив, даже стала приобретать зеленоватый оттенок.

– Вы что-то бледная, – заметила Мариша. – Вам плохо?

– Извините меня, девушки, я очень впечатлительна, – пробормотала Вера Ивановна. – И сообщение о любой смерти, пусть даже постороннего человека, выводит меня из равновесия. Мне совершенно нельзя волноваться – у меня больное сердце. И трое моих мужей постарались вконец расшатать мое здоровье. Ох уж эти мужчины!

Вера Ивановна немного помолчала, а потом произнесла:

– А не выпить ли нам чего-нибудь?

Девушки отказались.

– А я выпью чего-нибудь, – сказала Вера Ивановна и действительно подошла к бару, где стояло несколько бутылок.

Взяв одну из них, Вера Ивановна налила себе на два пальца джина и выпила.

– Держу для своих моделей, – пояснила она подругам. – Иногда девушкам не сразу удается расслабиться и начать работать. Тогда пятьдесят граммов спиртного помогают быстрее, чем все мои увещевания и предложенный гонорар.

В это время в прихожей раздался мелодичный звонок. Вера Ивановна поспешила в холл, и девушки последовали за ней.

– Это наконец явились мои модели! – сообщила подругам Вера Ивановна. – Девушки, простите, но я больше не могу уделить вам ни минутки.

– Последний вопрос, – сказала Инна. – Вы можете дать нам адрес вашего мужа?

– Могу, хотя и не понимаю, зачем он вам нужен, – нетерпеливо сказала Вера Ивановна. Но адрес она написала и дала бумажку подругам.

– А теперь простите, но я в самом деле очень занята.

– Мы понимаем, все в порядке, – заверили ее подруги и удалились.

Спустившись вниз, они вышли на улицу, и там Мариша с досадой воскликнула:

– Ну и дурочку мы с тобой сваяли с этой Верой Ивановной! Ведь я же записала, что «Ягуар» числится ее собственностью лишь с января этого года. То есть год назад она не могла его купить. И не могла продать или подарить. Ведь машины у нее еще не было.

– Может быть, ее муж, купив «Ягуар», давал кому-то из своих друзей? – предположила Инна. – Тем более, если они с женой расстались из-за его пристрастия к мальчикам. Так что тот тип с татуировкой вполне мог быть любовником бывшего мужа Веры Ивановны и раскатывать на его машине, говоря всем, что «Ягуар» его собственный.

– Действительно! А я все голову ломала, зачем тебе понадобился его адрес! – воскликнула Мариша.

– За этим и понадобился, – подтвердила Инна. – Ну что, поедem к мужу Веры Ивановны? Посмотрим, что он за человек?

– Поехали, – согласилась Мариша. – Судя по всему, бывший муж Веры Ивановны далеко не бедняк. Где он живет?

– Неподалеку, – ответила Инна. – На Черной речке. Минут за пятнадцать доберемcя, если пробок не будет.

От третьего мужа Вере Ивановне, кроме красного «Ягуара», досталась еще и фамилия, которую она и носила, не меняя. Так что господин Докучаев Константин Михайлович, проживавший возле станции метро «Черная речка» в реконструированном сталинском доме со стеклопакетами и прочими интересными современными штучками вроде спутниковой антенны, домофона и современного лифта, мог видеть, что его фамилия красуется под обнаженными женскими телами на работах его бывшей жены. Скорее всего это была своего рода утонченная месть Веры Ивановны мужу, изменившему не только ей лично, но и всем женщинам вообще. Месть, носившая, прямо сказать, планетарный характер.

Сам Константин Михайлович о своей бывшей жене сохранил воспоминания явно самые негативные. Потому что, едва услышав, что подруги получили его адрес из рук Веры Ивановны, закрипел зубами, и на его щеках заиграли желваки.

– Подлая тварь! – пробурчал он. – Она еще жива?

– Жива, очень собой довольна и прекрасно выглядит, – разочаровала его Мариша.

– В ее годы это, должно быть, становится все трудней и трудней, – язвительно заметил Константин Михайлович.

– Вера Ивановна сказала, что вы гораздо старше ее, – заметила Мариша, нарочно провоцируя мужчину, чтобы тот разозлился, а разозлившись, выложил бы подругам много такого, чего в нормальном состоянии говорить бы поостерегся.

– Всего на пару лет! – возмущался Константин Михайлович. – Бесстыжая лгунья! Просто возмутительно! Жуткая женщина! Вынудила меня отдать ей мою машину!

– Кстати, о машине... – оживились подруги.

– А что с ней? – спросил Константин Михайлович, схватившись за сердце. – Она ее разбила?

– Нет, нет, – сказала Мариша. – Но вы не припомните, где вы ее покупали?

– Мне привез ее из Европы один мой хороший друг, – сказал Константин Михайлович, немного успокоившись.

Подруги переглянулись и вздохнули. Салон «Нелли» тут явно был ни при чем.

– Стас мог и перепутать, – прошептала как бы про себя Мариша. – Ведь столько времени прошло...

– А вы не можете припомнить кого-нибудь из своих друзей с татуировкой или без, кому вы давали «Ягуар» хотя бы на время?

– Разумеется, когда ваша бывшая жена еще не отсудила его себе, – добавила Инна.

– Да вы что?! – возмутился Константин Михайлович. – Я с этой машины буквально пылинки сдувал. И никому ее не давал.

– Никому? – разочарованно переспросила Мариша.

– Нет, – решительно покачал головой Константин Михайлович. – Эта подлая тварь, моя бывшая жена, знала, как машина мне дорога. Я всю жизнь мечтал о такой. Копил на нее

несколько лет. И я уверен, что поэтому моя бывшая жена и потребовала именно «Ягуар» в качестве компенсации за моральный ущерб, якобы причиненный ей. На самом деле, наоборот, я должен был бы подавать на нее в суд. Она доставила мне столько разочарований, вы бы знали!

– Скажите, а может быть, кто-нибудь из вашей родни мог взять ваш «Ягуар» втайне от вас? – предположила Инна. – Например, сын.

– У меня нет детей, – сухо ответил Константин Михайлович.

– Ну, тогда племянник, – подсказала Мариша. – Или младший брат.

– Девушки, я не поддерживаю со своими родственниками настолько тесной связи, чтобы давать им ключи от гаража, где стоит мечта всей моей жизни. А без моего ведома они заполучить ключи не могли бы. Кроме того, гараж охраняется. И охрана никого, кроме меня, из него на «Ягуаре» просто не выпустила бы. Да если хотите знать, я сам ездил на «Ягуаре» всего несколько раз. По пальцам пересчитать можно те дни, когда «Ягуар» покидал гараж.

– Понятно, – грустно сказала Инна. – Что же, спасибо и на этом. Извините нас еще раз за беспокойство.

И, вежливо попрощавшись, подруги покинули Константина Михайловича Докучаева, до сих пор переживавшего горечь утраты «Ягуара».

– Чем больше узнаю мужчин, тем тверже убеждаюсь, что голова у них точно не в порядке, – сказала Инна, когда они с Маришей вышли из дома Константина Михайловича. – Ну, скажи, ты бы стала в течение нескольких лет копить деньги на дорогую игрушку, чтобы потом поставить ее под замок и почти ею не пользоваться?

– Нет, – помотала головой Мариша. – Но это не значит, что у меня не может быть других странностей.

– Каких, например? – удивилась Инна.

Но Мариша не сочла нужным отвечать на вопрос своей подруги, и дальше девушки поехали молча. Инна первой нарушила молчание.

– Теперь по какому адресу поедем? – спросила она у Мариши. – К Борису?

– В принципе все равно, – сказала подруга. – Наш татуированный Борис может быть как владельцем «Ягуара», так и его родственником или приятелем. Какой адрес нам ближе?

– Один из владельцев «Ягуара» живет в центре, – сказала Инна. – Тот самый Борис. И живет он в самом начале Невского проспекта. Этот адрес ближе всего.

– Туда и поедем, – решила Мариша. – Только давай сначала продумаем легенду, которую преподнесем хозяину красного «Ягуара». А то он еще решит, что наш интерес к его машине имеет преступный характер. И что мы попросту прощупываем почву, чтобы угнать его сокровище.

– Ничего придумывать не нужно, – возразила Инна. – Нужно просто сказать правду. Если хозяин «Ягуара» знал при жизни наш татуированный труп, то он в этом признается. Или как-то себя выдаст. А если не знал, так и врать не станет. Просто выставит нас, и все.

– Не знаю, – пробурчала Мариша. – Лучше бы что-нибудь придумать.

Но оказалось, что придумывать ничего не нужно. В квартире на Невском никого не было. Подруги напрасно звонили битых десять минут в обитую кожей дверь. Никто им не открыл.

– Позвоним соседям, – предложила Инна.

Позвонили, но, увы, опять же никто им не открыл. Тогда подруги спустились этажом ниже. Но там им смогли лишь сказать, что наверху живет мужчина. Причем до недавнего времени холостой, так как женщины у него появлялись самые разные.

– Какая-то красная, очень красивая машина у него и в самом деле есть, – сказала бабушка, проживающая этажом ниже. – Только ягуар или леопард, я понятия не имею.

– А когда вашего соседа сверху можно застать дома? – спросила у бабушки Мариша.

– Бог его знает. Обычно вечером появляется, – сказала старушка. – Но не всякий день. Нет у него стабильных привычек. Вот в иные выходные он так и вовсе куда-нибудь исчезает, а

в иные целыми днями дома с очередной красоткой время проводит и лишь под вечер из дома выбирается. Хотя вроде бы я слышала, он женился. Но что-то не заметно, чтобы он после этого как-то особенно остепенился.

– Но днем он обычно на работе? – уточнила Инна.

– Чаще да, – кивнула старушка. – Но вообще мой сосед – не большой любитель сидеть дома. Оно и понятно, деньги есть, здоровьем бог его не обидел, так чего бы и не поразвлечься.

Больше старушка ничего сказать про своего соседа не могла. Обнаженным ей его видеть не доводилось, так что, имелась ли у него татуировка на теле или нет, сказать она подругам не могла. И девушки отправились по двум следующим адресам, решив заглянуть сюда, на Невский, еще разок, но ближе к вечеру.

Однако, увы, два последних адреса принесли им сплошные разочарования. Они застали хозяев обоих «Ягуаров», но оба мужчины были типичным не тем. Во-первых, один заказывал свою машину через салон в Москве, а другой так и вовсе мотался за машиной в Великобританию. Во-вторых, они оба никогда и ни при каких условиях не позволяли знакомым, друзьям или даже родственникам садиться за руль своих дорогих машин. И в-третьих, оба мужчины не имели среди своих знакомых Борисов с вытатуированными на лопатке змеями.

– Это они так говорят, – сказала Мариша, когда они с Инной оказались на улице. – А на самом деле, может быть, отлично знают убитого парня. Может быть, кто-то из них его и прикончил.

– Тебе просто хочется, чтобы так оно и было, – возразила Инна. – И чтобы наши поиски завершились. Но мне кажется, ты ошибаешься.

Мариша подумала, вздохнула и признала, что подруга права. «Ягуар» и в самом деле был дорогой машиной. Никто из счастливых владельцев не стал бы отдавать машину в чужие руки.

– У нас с тобой осталось два шанса найти координаты нашего Бориса, – сказала Инна. – Оля – его бывшая девушка, чей телефон у нас есть. И тот владелец «Ягуара», с которым мы еще не поговорили.

– Давай позвоним для начала Оле, – предложила Мариша.

Девушки так и сделали, но у Оли дома снова никто не снял трубку. И ее мобильник молчал.

Больше делать было нечего. Оставалось только дожидаться, когда вернется домой «неостепенившийся», по словам старушки-соседки, владелец «Ягуара». Девушки вернулись на Невский, заехали во дворик того дома, где он жил, и стали терпеливо ждать.

ГЛАВА 3

Лейтенанту Спицыну тоже пришлось за сегодняшний день изрядно побегать. Пока его коллеги обыскивали берега реки в поисках вещей погибшего мужчины, сам лейтенант обходил дома в поселке. И в отличие от подруг, которые мотались по жаркому душному городу среди выхлопных газов проезжающих машин и людской суеты, лейтенант кружил на свежем воздухе. На природе. Однако он особенно не задумывался, как ему повезло, что в такой жаркий летний день ему выпало работать за городом. И напротив, с каждым посещенным им домом поселка Спицын становился все мрачней и мрачней.

Следов человека с татуировкой не находилось, несмотря на то, что кроме татуировки, которую не всякий мог видеть, Спицын предлагал жителям поселка еще и описание убитого мужчины и даже его фотографию. Но все было напрасно.

Еще расстраивало Спицына то, что в некоторых домах поселка никто в данный момент не жил. И соседи чаще всего не знали, где отсутствующий жилец находится. Выйдя из последнего дома и поняв, что опрос жителей решительно ничего ему не дал, лейтенант остановился, вытер выступивший на лбу пот и сказал, обращаясь к самому себе:

– Что ж, отрицательный результат тоже результат.

Это замечание несколько подбодрило лейтенанта. И он уже значительно бодрей продолжил:

– Попробуем подойти с другого конца. Если никто парня с татуировкой не знает, значит, либо он живет тут недавно, либо приехал к кому-то в гости. Предположим, что верно первое. Значит, нужно выяснить, кто недавно приобрел в поселке дом.

С этой целью Спицын отправился разыскивать главу администрации поселка, который должен быть в курсе того, в какие дома в поселке въехали новые обитатели. Таких только за последний год оказалось целых семь штук. В двух из них хозяева в настоящий момент отсутствовали. Этот факт был отмечен у лейтенанта в его списке. Оба дома стояли возле реки, и тело погибшего мужчины ночью могло быть сброшено в реку с обрыва на их территории, незаметно для соседей.

Владелицей одного из двух пустовавших домов являлась женщина. Ее лейтенант оставил на крайний случай. А вот владельцем второго дома оказался мужчина, с чем лейтенант себя и поздравил.

– Хозяина зовут Орехов Леонид Семенович, – пробормотал Спицын себе под нос. – Так, так...

Городской адрес господина Орехова лейтенант тоже раздобыл. И теперь он имел хоть одну ниточку. Спицын сел в свою служебную машину и отправился в Питер – разговаривать с господином Ореховым или его родными на предмет имеющихся на его теле татуировок, а также наличия у Орехова друзей, имеющих таковые.

Подруги ждали появления хозяина красного «Ягуара» уже второй час и порядком заскукали.

– Степка, наверное, плачет, – произнесла Инна. – Соскучился без материнской заботы.

– Не обольщайся особо, – хмуро буркнула в ответ Мариша. – Он тебя воспринимает исключительно как большую игрушку. Вот, думает, мама пришла, сейчас развлекать будет.

Инна промолчала. Она и сама это знала.

– А вдруг он сегодня так и не появится? – спросила Инна у Мариши, имея в виду владельца «Ягуара». – Вдруг он уехал в гости к своей любовнице? Или вообще куда-нибудь уехал из города? В командировку, например.

– Будем надеяться на лучшее, – оптимистично заявила Мариша. – Я вот думаю, что там подельывает мой Смайл? Ведь время уже к вечеру.

– Так позвони, – предложила Инна. – Скажешь, что объехала кучу салонов тату, но пока ничего для себя не нашла. Это будет почти правдой.

Мариша так и сделала. Она набрала номер мужа и стала ждать ответа.

В отличие от жены и ее подруги, успевших побывать во многих местах, Смайл со своим другом Жаном провел день далеко не так продуктивно. С самого утра они устроились в приемной господина Ширяева в надежде, что директор фирмы, с которым у Жана было заключено соглашение, наконец явится на работу. Время шло, а директор не появлялся. В полдень даже невозмутимая секретарша, которая заверяла друзей, что директор придет с минуты на минуту, начала проявлять заметное беспокойство.

– Не понимаю, что могло с ним случиться! – беспомощно говорила рыженькая девушка с карими глазами и задорным носиком. – Он уже давно должен быть на работе. У него на сегодня запланировано две встречи. Просто не понимаю, куда он делся.

– А я, напротив, отлично понимаю! – сердито ответил ей Жан, когда Смайл перевел ему реплику секретарши. – Ваш хозяин не хочет отдавать мне долг. Вот и прячется.

За целых полдня ожидания Жан подрастерял свою веру в людей. И был настроен очень негативно.

– Уверяю вас, вовсе нет! – воскликнула секретарша. – Он обязательно должен быть сегодня в офисе. Должна прийти с проверкой налоговая инспекция. Ему нужно находиться на рабочем месте. Но господина Ширяева нет и дома. И его мобильный телефон не отвечает.

– Хм! – многозначительно хмыкнул Жан. – Дайте нам домашний адрес вашего хозяина.

Это секретарша по вполне понятным причинам сделать отказалась.

– Мне совсем не хочется, чтобы у моего хозяина из-за вас были дополнительные проблемы, – сказала она. – Ему и так, бедному, приходится тяжело. Полоса у него такая недавно пошла.

И она вздохнула, всем своим видом показывая, как сочувствует боссу. Смайл с Жаном просидели в офисе фирмы господина Ширяева до конца рабочего дня. Но директор так и не появился. Зато Смайлу позвонила Мариша.

– Детка, ты где? – обрадовался Смайл, который последние часа три так активно зевал, что начал опасаться, как бы не вывихнуть челюсть.

– Я все еще не нашла салон тату, где бы мне понравилось, – честно ответила мужу Мариша.

– А что думает Инна? – поинтересовался Смайл. – Она с тобой?

– Да, – ответила Мариша. – Хочешь с ней поговорить? Инна тоже не знает, на чем бы мне остановиться.

– Дай мне Инну, – попросил жену Смайл.

– Зачем? – насторожилась Мариша.

– Хочу предложить ей познакомиться с моим другом, – ответил Смайл.

Мариша вспомнила, что Бритый вроде как ушел от жены. И, решив, что такое оставить без наказания нельзя, передала трубку Инне, прошептав при этом:

– Он хочет познакомить тебя с Жаном. Соглашайся, а то он что-то заподозрит.

Инна недоуменно посмотрела на подругу.

– Что он может заподозрить, если я не захочу идти с его приятелем в ресторан? – спросила она.

– Да что, с тебя убудет, что ли? – рассердилась Мариша, верно истолковав ее взгляд. – Посидишь с нами в ресторане, и все. Никто не заставляет тебя изменять Бритому. А сидеть одной дома тебе сегодня не нужно. Слезы начнешь лить, переживать из-за Бритого. Степку маленького расстроишь.

– В ресторане посидеть, конечно, можно, – согласилась Инна, которой пришло в голову, что подруга-то, как ни крути, права.

Но для очистки совести Инна добавила:

– Все равно наш подозреваемый задерживается.

– Вот именно! – обрадовалась Мариша. – Посидим в ресторанчике где-нибудь поблизости.

И через полчаса девушки уже сидели в компании Смайла и его друга Жана и вовсю упивались тающие во рту и хорошо промаринованные кусочки шашлыка из свиной шейки.

– Чем вы сегодня занимались? – осведомилась у мужа Мариша, запивая шашлык красным вином, в то время как Инне приходилось довольствоваться соком и угрызениями совести, что, пока она тут лопаёт ужин, Степка тоскует без обоих родителей. У Инны даже слезы от расстройства выступили, но тут она посмотрела на часы и поняла, что сын уже давным-давно спит. Так что Инна утешилась и отхлебнула еще сока. Именно ей сегодня еще предстояло везти всю компанию по домам.

– Что делали-то? – повторила тем временем свой вопрос Мариша.

– Да так, – уклончиво ответил Смайл. – Пытались найти одного человека.

– Надо же, – воскликнула слегка опьяневшая Мариша, – какое совпадение! И мы тоже!

– Тоже? – удивился Смайл.

– То есть я хочу сказать, что мы тоже целый день искали, – поправилась Мариша. – Салон, где бы мне сделали такую татуировку, о какой я всегда мечтала.

Уловка удалась. Смайл расслабился.

– Ну, расскажи нам, о какой же татуировке ты всю жизнь мечтала? – шутливо спросил он у Мариши.

За ужином время полетело быстрее. И наконец Мариша, вовсю наслаждавшаяся вечером, заметила подмигивания трезвой Инны. Судя по тому, как дергался у подружки глаз, подмигивала она Марише не первый раз.

– Не хочешь сходить и освежиться? – спросила у подружки Инна, когда Мариша обратила наконец на нее внимание.

Мариша сначала не сообразила, о чем говорит подруга.

– Иди одна, – сказала она.

– Я могу и одна, – сердито ответила Инна. – Только потом не ругайся.

– А почему я должна ругаться? – удивилась Мариша. – Но, впрочем, пошли, если для тебя это принципиально.

Подруги вышли из-за стола и отошли от своих кавалеров.

– Ты чего так напилась? – спросила у подружки Инна. – Я тебе уж устала моргать, чтобы ты столько не пила. Нам же еще нужно поговорить с хозяином красного «Ягуара». Ты что, забыла?

– Забыла! – с раскаянием в голосе призналась Мариша. – Ну, так чего мы ждем? Пошли к нему!

Ресторанчик подружки выбрали с таким умыслом, чтобы можно было во время ужина незаметно ускользнуть от Смайла и Жана, не вызывая их подозрений слишком долгой отлучкой. Подруги быстро добежали до нужного дома и снова позвонили в квартиру, где жил владелец «Ягуара». За дверью послышались шаги. Но прежде, чем подружки успели поздравить себя с удачей, дверь открылась... и на Маришу выплеснули целый тазик холодной воды. Следом послышалось два возгласа. Возмущенный вопль издала Мариша, а удивленный женщина, стоящая на пороге квартиры.

– Вы что? – кричала Мариша. – Вы зачем меня облили? Вы что, ненормальная? Что я вам сделала?

– Простите, я ждала не вас, – попыталась объяснить смущенная женщина.

– А кого? – продолжала кричать Мариша.

– Простите меня еще раз, но я ждала мужа, – чуть не плача ответила ей женщина.

– Ах, мужа! – моментально успокоилась Мариша – Тогда понятно. А чем вы в таком случае его, то есть меня, облили?

– Не беспокойтесь, это просто вода из-под крана! – засуетилась женщина. – Вы проходите, я вам дам полотенце. Хорошо, что сейчас лето. Не простудитесь.

Подруги прошли за хозяйкой. И пока Мариша сушила волосы феном, который ей любезно предоставила жена хозяина, Инна успела подружиться с хозяйкой квартиры. Звали ее Надеждой, миловидная женщина лет двадцати пяти с круглым добрым лицом и большими глазами слегка навывкате. Красавицей ее назвать было трудновато, ее украшала какая-то домашняя уютность. К тому же Надя явно была человеком простым и откровенным, не привыкшим таить от людей свои душевные переживания. Даже если эти люди почти ей незнакомы, а переживания глубоко личные.

– Скотина последняя у меня вместо мужа! – проникновенно поведала Надя подругам, которых усадила пить чай.

Подруги не протестовали ни против чая, ни против того, что муж у Нади и в самом деле скотина. Им только хотелось узнать побольше про этого самого мужа. И Надя дала им такую возможность.

– Подлец, бабник и лентяй! – так охарактеризовала она свою дражайшую половину. – Я уехала к маме на пару дней на дачу, возвращаюсь, а дома ни мужа, ни записки, зато повсюду пустые бутылки и следы губной помады. И еще вот это!

И Надя продемонстрировала подругам премиленький лифчик телесного цвета.

– Это не мой! – заверила она подруг. – Какой-то бабы, которую мой муж... Да какой там муж! Мерзавец, а не муж! В общем, вещица той, которую этот мерзавец приводил к нам в дом, пока я отсутствовала.

– А давно вы женаты? – поинтересовалась Инна.

– Уже три недели! – сердито ответила Надя. – И свадебное путешествие, подлец, зажил! Все отнекивался, что работы много. Вот я, чтобы ему не мешать работать, и уехала к маме. На три дня всего! А он тут же бабу в дом приволок! Ну, имела я право после всего этого облить его водой?

– Конечно, – заверила ее Мариша.

– Недаром мне мама говорила, чтобы я не выходила за человека с такой фамилией! – бушевала Надя. – Суков – он и есть Суков. Ничего тут не поделаешь!

– Надо же, – поддержала праведное негодование оскорбленной супруги Инна. – Всего на три дня его без присмотра оставили, а он уже успел нашкодить! Что же, его теперь вообще ни на минуту из поля зрения нельзя выпускать?

– Просто ужасно! – кивнула Надя. – И главное, что я понятия не имею, куда он подевался. Я же вчера днем ему звонила! Оставила сообщение на автоответчике. Я его, козла такого, специально предупредила, что возвращаюсь от мамы сегодня вечером. Мог бы по крайней мере в квартире прибраться!

– Может быть, он куда-то уехал? – предположила Мариша. – А машина сломалась? Есть у него машина?

– Есть, – кивнула Надя. – Хорошая машина. Год у него всего. Ни разу за это время не ломалась.

– А что за марка? – уточнила на всякий случай Мариша и с удивлением услышала в ответ:

– «Мерседес».

– Как «Мерседес»? – не сдержавшись, воскликнула Инна.

– А что тут такого? – равнодушно пожала плечами Надя, думая о своем. – Сейчас у каждого десятого «Мерседес». Ничего особенного. Вот раньше у мужа был «Ягуар». Это да! Но я той машины уже не застала.

– А куда же она делась? – спросила Мариша.

– Муж ее другу продал, – ответила Надя. – Верней, не продал. А оформил на того генеральную доверенность. Так что в ГАИ «Ягуар» числится за моим мужем, но ездит на нем Ленька.

– Кто?

– Ленька Орехов, – повторила Надя. – Друг моего мужа.

– Может быть, ваш муж у своего друга застрял? – спросила у Нади Мариша.

– Все может быть, – задумалась Надя. – Они два сапога – пара. Ленька тот вообще не женат. Так что вполне мог притащить себе и моему кобелю двух подружек. Вот скоты!

– А где живет Орехов, вы знаете? – спросила у нее Инна.

– Знаю, – кивнула Надя. – Это совсем недалеко.

– Так поехали туда! – воскликнула Инна. – Вдруг ваш муж у своего друга!

– Его там нет! – заверила их Надя. – Я первым делом позвонила Леньке. Но у него включен автоответчик, а самого его нет.

– Может быть, он просто к телефону не подходит? – предположила Инна.

– Нет, нет, – заверила ее Надя. – Я уже и сходила к Леньке. Говорю же, тут недалеко. В трех шагах от нас он живет. Все бесполезно. Нету Леньки дома.

– А может быть, ваш муж уехал на дачу? – предположила Мариша.

– У нас нет дачи, – ответила Надя. – Хотя... Ленька не так давно купил себе дом за городом. Мой подлец Борька и в самом деле может зависнуть у него в гостях. Напился и забыл, что я сегодня приезжаю. А может быть, вообще дома не появлялся и автоответчик не прослушал.

– А где дача у этого Леньки? – спросила Инна.

– Под Приозерском, – ответила Надя, и подружки торжествующе переглянулись. – Но я там хоть и была, но дороги не помню. Знаю только, что дом стоит у самой реки, а поселок называется Дачное.

– Ох! – только и сказала Инна. – Мы знаем, где это.

– Знаете? – обрадовалась Надя. – Вот ведь мне повезло!

И тут она впервые, кажется, задумалась, кто же такие Инна с Маришей. И заинтересовалась, что же привело к ней в гости двух подруг.

– Послушайте, а кто вы, собственно, такие? – спросила у них Надя.

– У вашего мужа на правом предплечье и лопатке есть татуировка в виде сплетенных в клубок змей? – спросила в ответ Мариша.

– Почему я должна отвечать на такие вопросы? – возмутилась Надя. – Кто вы такие, я вас спрашиваю!

– Дело в том, что вчера неподалеку от того самого поселка, где живет друг вашего мужа, был найден труп мужчины с такой татуировкой, – печально ответила Наде Мариша.

Надя побледнела, прижала руки к полной груди и замерла.

– Так что, была у вашего мужа такая татуировка? – спросила Инна.

Надя молча кивнула, с трудом переводя дыхание. Подруги переглянулись. Похоже, их поиски хоть в чем-то увенчались успехом. Жену найденного ими вчера трупа они отыскиали. Но долго торжествовать девушкам было некогда. Потому что Надя вдруг судорожно всхлипнула и хлопнулась в обморок, обрушив одновременно шаткий столик, за которым подружки только что пили чай.

Последствия падения ее молодого и упитанного тела были просто катастрофические. Тортик, который подружки не успели доест, проделал в воздухе красивую дугу и припечатался к стенке. А заварочный чайник, в котором, к счастью, почти не оставалось заварки, ловко спикировал на голову своей хозяйке. Чашки разбились, сахар и печенье рассыпались по всему полу, а Инна с Маришей принялись хлопотать над Надей, пытаясь привести ее в чувство.

Лейтенанту Спицыну уже изрядно надоело звонить в дверь квартиры, где проживал Леонид Орехов.

– Глупо, молодой человек, звонить в дверь, за которой никого нет, – подтвердил его мысли старческий голос, прозвучавший за спиной Спицына.

Лейтенант удивленно обернулся и увидел сморщенного старичка, который сердито смотрел на него.

– Я вам, вам говорю! – подтвердил старичок. – Ленки со вчерашнего дня дома нет.

– Откуда вы знаете? – удивился Спицын.

– Да все соседи это знают! – воскликнул старичок. – Стоит Ленке домой прийти, он сразу же музыку врубает на всю громкость. Стены трясутся. И бесполезно ему что-либо говорить. Чем старше становится, тем громче врубает свою шарманку. Так что когда в доме тихо, мы уж знаем, что Ленки дома нет.

– А где он может быть в такое время? – спросил лейтенант.

– А бог его знает, – философски ответил старичок. – Может быть, к девушке своей отправился. Может быть, так где-то болтается.

– Где живет его девушка, вы не знаете? – спросил у него Спицын.

– Почему не знаю? – вроде как обиделся сосед. – Знаю. В соседнем доме и живет. Аленкой зовут. Они с Ленкой в одной школе учились. Моя жена у них физику преподавала. Потому и знаю.

– Вы не подскажете, как мне в таком случае найти эту Аленку? – спросил у оказавшегося таким полезным старичка Спицын.

– Скажу, – кивнул головой тот. – В пятой квартире Алена живет.

И Спицын вышел на улицу. В соседнем доме, в пятой квартире, и в самом деле жила Алена. Но ее сейчас не было дома, о чем и сообщила мать девушки, пригласившая лейтенанта войти и явно встревоженная тем, что ее дочерью интересуется милиция.

– Ушла, – сказала она. – Поссорилась со своим парнем, вот себе места и не находила. Пошла сейчас прогуляться. Вы подождите, она скоро должна вернуться.

– Алена поссорилась с Леней? – проявил лейтенант знание вопроса.

– Да, – еще больше удивилась мать Алены.

– А она в таком случае не к нему мириться сейчас пошла? – спросил лейтенант.

– Нет, что вы! – воскликнула мать Алены. – Дочка теперь к нему долго еще близко не подойдет. Они не просто поссорились. Он ей изменил!

– Да вы что?! – выразил свое возмущение и негодование лейтенант.

Мать Алены активно закивала головой.

– Алена встретила его на улице с другой женщиной, – сказала она.

– И все? – несколько удивился лейтенант.

– А что, этого мало? – тоже удивилась мать Алены. – Но вообще-то это не все. Ленка еще повел свою гримзу в кафе и там принялся целовать ей ручки. А Алена все видела.

– Может быть, это была сослуживица? – предположил лейтенант, невольно проникаясь сочувствием к неизвестному ему Леониду, которому в последнее время, похоже, здорово не везло.

– Если и сослуживица, то это вовсе не повод, чтобы тащить ее в ресторан и там ручки ей целовать! – решительно заявила мать Алены. – Во всяком случае, моя дочь себя не на помойке нашла, чтобы позволять жениху такие штучки!

– Скажите, а вы Леню хорошо знаете? – спросил у женщины лейтенант.

– Конечно, уже лет двадцать! – воскликнула женщина. – Они с Аленкой в одной школе учились. И живем мы в соседних домах.

– А вы не встречали среди друзей Леонида человека с татуировкой на правом плече и спине? – спросил лейтенант и подробно описал женщине все приметы найденного в реке мужчины.

– Так вы его ищете? – с облегчением спросила у него мать Алены. – А я уж испугалась. Что, думаю, милиции от моей Аленки нужно.

И женщина ненадолго задумалась, а потом покачала головой.

– Так сразу и не припомню, – сказала она. – Может, кто из Ленькиных друзей и подходит под ваше описание. Вроде бы был кто-то. Ой, у меня котлеты горят!

И мать Алены метнулась на кухню. Обратно она вернулась с озабоченным лицом.

– Суп тоже убежал, – сказала она. – Вы можете заглянуть через полчаса? Алена, наверное, вернется. И я смогу к этому времени получше припомнить Ленькиных друзей. Или посидите со мной на кухне.

– Я лучше подожду вашу дочь на улице, – сказал лейтенант.

– Ну, подождите, – согласилась женщина. – А потом вместе с ней и заходите. Может быть, я к этому времени вспомню того человека, которого вы ищете. Или Аленка вспомнит. Честно говоря, я с Ленькиными друзьями особенно не общалась. Но Аленка-то, конечно, с ними знакома. Но вы все равно заходите.

– Ладно, я зайду, – кивнул лейтенант. – Спасибо.

– Пока не за что! – рассмеялась женщина и закрыла дверь.

Лейтенант вышел на улицу, осмотрелся по сторонам и вздрогнул. Он увидел... Нет, не Алену, чью фотографию он только что видел у нее дома, а двух девиц, которые бодрой рысью двигались по улице. Это были, без всякого сомнения, те самые девицы, которые вчера и нашли татуированный труп.

«Что они-то тут делают?» – возник в голове лейтенанта резонный вопрос.

А так как лишних вопросов лейтенант не любил, то решил проследить за девушками.

Те его не видели. Они вошли в соседний с Алениным дом, но не в тот, где жил Леонид Орехов, а в соседний. Лейтенант осторожно последовал за подругами. Ему было совершенно ясно, что никакой случайности в том, что девицы появились на этой же улице, нет.

Лейтенант проворно поднялся за подругами по лестнице и стал свидетелем того, как одну из девиц облили водой из таза, когда дверь, в которую подружки звонили, открылась. Но затем, похоже, отношения с хозяйкой квартиры у девиц все же наладились, и они вошли в квартиру. Спицын поднялся на этаж, а потом замер перед дверью, за которой скрылись девушки. Сначала и довольно долгое время ему не было слышно ничего, кроме невнятного бормотания. Но потом события начали развиваться стремительно. Раздался вскрик, шум падения, звон бьющейся посуды и встревоженные женские крики.

– Пора действовать! – возликовал Спицын. – А то эти особы прикончат окончательно свою очередную жертву...

И, вытащив из кобуры пистолет, он начал ломиться в дверь. В это время подружки, крича друг на друга, пытались привести в чувство Надю, на лбу которой зрела огромная шишка от упавшего на нее заварочного чайника. Из-за собственной суеты подружки не слышали стука в дверь и звонков. Но когда Надя наконец пошевелилась, подружки затихли. И тут по квартире разлился длинный звонок, а следом за ним раздались крики из-за входной двери:

– Открывайте, милиция! Дом окружен! Вам не скрыться! Соппротивление при аресте карается по закону! Открывайте, мы знаем, что вы там!

– Господи, этого только не хватало! – испугалась пришедшая было в себя Надя и тут же снова потеряла сознание.

– Да что ж такое тут творится? – поразилась Мариша.

– Беда с этой Надей! – застонала Инна, на которую Надя навалилась своим пышным телом. – Мариша, иди открой! А то они и в самом деле штурм начнут.

Мариша открыла дверь и с удивлением обнаружила за ней вовсе не бригаду спецназа, а всего лишь одного и к тому же уже знакомого лейтенанта.

– Здравствуйте! – радостно поздоровалась Мариша со Спицыным. – А мы с подругой думаем, кто тут ломится в дверь... А это, оказывается, вы!

– Где жертва? – строго спросил у нее лейтенант, не убирая оружия.

– Какая жертва? – опешила Мариша при виде пистолета.

– Ваша очередная жертва, которую вы тут терзали, – заявил лейтенант, изо всех сил пытаясь отодвинуть с порога Маришу и проникнуть в квартиру.

– Что значит, очередная наша жертва? – неприятно поразилась Мариша, и не думая уступить Спицыну дорогу. – Поясните!

– Нечего притворяться, будто бы вы не понимаете, что происходит! – возмутился лейтенант, грозя Марише пистолетом. – Я собственными ушами слышал крики и шум падения тела. Кого вы тут еще прикончили?

– Возмутительно! – отреагировала Мариша. – Вы нас что, снова обвиняете? Да уберите же свой пистолет!

– И не подумаю! – огрызнулся лейтенант. – Отойдите в сторону!

Мариша пожала плечами и отошла. Спицын радостно рванул в кухню, откуда слышались голоса. Но на пороге он поскользнулся на куске сливочного масла, который вылетел из масленки во время падения стола и теперь коварно поджидал первого попавшегося чудака. Спицын с разбегу наступил на масло, левая нога у него поехала в сторону, и он шмякнулся на пол, ударившись головой об косяк.

– О!!! – простонала Инна, которая как раз успела несколько привести в чувство Надю. – Мариша, откуда этот-то тип тут взялся?

– Наверное, следил за нами, – с ноткой гордости в голосе сказала Мариша, появившаяся следом за Спицыным из коридора.

– Так приведи его в чувство! – закричала Инна. – Он хоть жив? Не хватало нам еще мертвого мента на нашу голову!

– Жив он, жив! – успокоила ее Мариша, пощупав пульс у лейтенанта. – Просто ударился.

Инна схватила из шкафчика чашку, налила в нее холодной воды и недрогнувшей рукой выплеснула воду на физиономию Спицына.

– Уф! – пришел тот в себя. – Что это было? Нападение?

– Да, да! – возмущенно закричала Мариша. – Именно нападение! На вас напал кусок сливочного масла. Вы как раз на нем лежите.

Последняя фраза заставила лейтенанта подумать о своем костюме, и он довольно резво зашевелился. Под ним на полу и в самом деле оказался кусок масла, размазанный задницей лейтенанта в большую желтоватого цвета лепешку. Но лейтенанту было не до масла. С помощью Мариши он добрался до ближайшего стула и тяжело на него опустился, держась за голову.

– Кто этот человек? – спросила снова пришедшая в себя Надя, со страхом косясь на Спицына, который по-прежнему не выпускал из руки оружия.

– Не беспокойся, – сказала Инна. – Это милиция. Лейтенант расследует дело о татуированном трупе, который мы с Маришей нашли вчера утром.

Надя вздрогнула и посмотрела на подруг.

– Так это вы нашли моего мужа? – прошептала она.

– Почему сразу «вашего мужа»? – пробормотал лейтенант. – Вы что, знали покойного? Может быть, вы подруга этих двух ненормальных?

И он указал на Маришу с Инной.

– Я не их подруга! – испугалась Надя, сообразившая, к чему клонит лейтенант. – Я их сегодня первый раз увидела. Полчаса тому назад.

– Это мы проверим! – многообещающим тоном сказал ей лейтенант.

Затем он извлек из своего «дипломата» фотографию, на которой была запечатлена татуировка, которую подруги тут же опознали. Впрочем, татуировку опознали не только они – Надя, едва взглянув на фотографию, вновь разрыдалась.

– Да, у моего мужа была такая! – всхлипнула она.

– А этот мужчина вам знаком? – спросил лейтенант, доставая фотографию утопленника.

– О, мой муж... – помертвевшим голосом произнесла Надя.

– Вы уверены? – спросил у нее лейтенант.

– Угу, – рыдая в платок, пробормотала Надя. – Скажите, он точно мертв? Может быть, вы ошиблись?

– Прошу вас, успокойтесь! – нервно сказал лейтенант. – Может быть, это еще и не ваш муж убит. Что, у него одного во всем мире могла быть такая татуировка?

Надя разрыдалась еще громче.

– Не знаю, – пробормотала она.

– И все же, чтобы уж точно избежать ошибки, – сказал ей Спицын, – я прошу вас завтра поехать со мной на опознание тела.

– Хорошо, – вздохнула Надя. – Но почему завтра? Я могу и сейчас.

– Да? – спросил лейтенант, потрогав шишку у себя на голове. – Вы уверены, что достаточно хорошо себя для этого чувствуете?

– Конечно, – всхлипнула Надя. – Я просто не смогу пережить эту ночь, не зная точно, убит мой муж или какой-то другой человек.

Лейтенант, который еще не до конца оправился после удара головой об косяк, не догадался попросить всех посторонних покинуть помещение. Поэтому подруги присутствовали при этой сцене и с интересом слушали разговор Нади и Спицына.

– Тогда я могу умыться? – спросил у Нади лейтенант. – И мы поедem.

Надя повела его в ванную, а сама помчалась собираться в дорогу.

– Как думаешь, нам стоит поехать с ними? – прошептала Инна на ухо подруге.

– Между прочим, в ресторане нас ждут наши кавалеры, – напомнила ей Мариша. – Они уже, должно быть, здорово по нам соскучились.

– Но все же... – не сдавалась Инна.

– Да зачем нам с тобой ехать в такую даль? – пожала плечами Мариша. – Смотри, вон фотография Надиного мужа.

И она указала на фотографию, стоящую за стеклянной дверцей навесного шкафчика. На мужчине с каштановыми волосами, стоящем вполоборота к объективу, не было майки и проклятая татуировка была хорошо видна.

– Это тот парень, которого мы нашли у реки, – сказала Мариша. – Без сомнений. Волосы, фигура, татуировка. Но на всякий случай мы через несколько часов можем позвонить сюда. И спросить у Нади, опознала ли она мужа. Или что-то ее в том покойнике насторожило и у нее есть сомнения, действительно ли убитый – ее муж.

– Ладно, – согласилась Инна. – На это я согласна.

К тому времени лейтенант закончил отскребать от своих джинсов прилипшее к ним масло, Надя взяла необходимые документы и переоделась. И все покинули квартиру. Лейтенант, у которого зверски болела шишка на затылке, так и не вспомнил, что забыл забрать со стола в кухне фотографию с татуировкой. Заглянув на кухню перед отходом, чтобы глотнуть чаю, Спицын ее на столе не увидел. И ничего удивительно в этом не было, потому что фотографию стянула Инна и она уже давно преспокойно лежала в сумочке у Мариши.

Когда запыхавшиеся подруги вернулись в ресторан, они увидели Смайла и Жана, которые стояли возле выхода и в недоумении оглядывались по сторонам.

– Где вы были?! – воскликнул Жан, заметив спешащих к ним подруг.

– Мариша, ты почему вся мокрая? Ты что, купалась? – поразился Смайл, увидев так и не просохшее до конца платье жены.

– Немного поплескались в фонтане, – утвердительно кивнула головой Мариша, радуясь, что не нужно ничего самой придумывать, и одновременно делая вид, что в принципе не видит в вечернем купании в фонтане в центре города ничего особенного.

– Но зачем? – поразился Смайл.

– Чтобы освежиться! – пришла на помощь подруге Инна. – А что тут такого?

– Нет, в общем-то ничего, – пробормотал Смайл, тем не менее не сводя с Мариши недоуменного взгляда. – Но почему вы так долго? И почему вы нас не предупредили? Мы бы с Жаном тоже с удовольствием поплескались в фонтане, раз уж у вас в Питере есть такая традиция.

– Мы как-то не подумали, что вам тоже захочется, – смутилась Инна. – Видишь ли, эта идея пришла Марише в голову, когда мы направлялись в туалет. Мариша сказала, что она совсем пьяная и ей необходимо хорошенько освежиться. Вот мы и прогулялись к фонтану.

– Инна, ты же вроде бы не пила, – поразился Смайл.

– Не пила, – согласилась Инна.

– Вас ни на минуту нельзя оставить одних, – тяжело вздохнул Смайл. – Просто не представляю, как мне быть завтра.

– А что завтра? – насторожилась Мариша.

– Завтра нам с Жаном снова придется провести день, разыскивая господина Ширяева.

– Это тот тип, который должен Жану деньги? – спросила Мариша. – Вы что, его до сих пор не нашли?

– Нет, – вздохнул Жан. – Он прячется. Мы сегодня целый день провели в его офисе. Но он так и не появился.

– Так поезжайте завтра с утра прямо к нему на квартиру! – воскликнула Мариша. – Только совсем рано, пока он еще не успел проснуться и удрать куда-нибудь.

– Вообще-то мы об этом подумывали, – ответил Жан.

Смайл молча кивнул, соглашаясь с другом.

– Только я просто не представляю, как оставить тебя одну, – сказал он, обращаясь к жене. – Вдруг ты снова полезешь в фонтан купаться? Я с ума сойду от беспокойства. Думаю, что тебе, Мариша, будет лучше поехать со мной и Жаном.

– Завтра она будет себя вести примерно, – поспешно заверила Смайла Инна. – Я за ней сама присмотрю!

Смайл в ответ только тяжело вздохнул и ничего не ответил. В конце концов, проводив Жана до «Астории», Инна завезла Смайла и Маришу к ним домой, а сама поехала к себе. Бритого дома не наблюдалось. Это Инну расстроило, но меньше, чем она полагала. День у нее выдался тяжелый, поэтому думать о муже сейчас у нее просто не было сил. Степа сладко посапывал в своей кровати, рядом на диванчике расположилась Анна Семеновна. Все было тихо и мирно. Окончательно успокоившись, Инна побрела в спальню. Там она свалилась на кровать и уставилась в потолок.

Несмотря на усталость, сон к ней не шел. Инна пыталась связать воедино те крохи информации, которые им с Маришей удалось сегодня добыть.

– Выходит, что Суков, муж Нади, был у своего друга в Дачном в гостях, – сказала Инна. – У Ленки Орехова. И дом его стоит возле самой реки. У той самой реки, где мы нашли татуированный труп.

Чем больше Инна размышляла на эту тему, тем ясней становилось для нее, что некий Ленка Орехов играет в смерти Бориса Сукова не последнюю роль. Так или иначе Сукова нашли неподалеку от дачи его друга. Конечно, неизвестные убийцы могли убить Сукова и в другом месте, а в Дачное привезти уже труп. Но в этом случае они должны были знать, что

в Дачном живет друг Сукова – Ленька Орехов. А значит, они должны были знать и самого Орехова.

Как только Инна это смекнула, усталость словно рукой сняло. Девушка резво вскочила с кровати и начала снова одеваться.

– Нужно поехать и посмотреть, не осталось ли каких следов в доме этого Орехова, – бормотала Инна себе под нос. – Конечно, лучше бы сделать это с Маришей. Но дома с ней Смайл. И вряд ли он отпустит Маришу одну среди ночи. А взять с собой Смайла, не посвятив его в то дело, в которое мы влипли, решительно невозможно. Хотя... – неожиданно замерла на одной ноге Инна, держа в руках носок, предназначавшийся для второй ноги. – Хотя попробовать можно!

Она быстро натянула носок и подбежала к телефону. Набрав номер подруги, Инна долго вслушивалась в гудки. Потом вспомнила, что Мариша перерезала телефонный кабель, и чертыхнулась, отправляясь по квартире в поисках своего мобильного, который подключила к зарядному устройству, но не помнила, у какой розетки.

Пока Инна искала свой мобильник, чтобы позвонить Марише, сама Мариша принимала душ. Отличный теплый душ. Заскучавший Смайл бродил возле ванной комнаты, время от времени заглядывая туда. Ножиданно его взгляд упал на сумку Мариши, из которой торчал уголок фотографии с чем-то ярким. Смайл потянул за уголок, и... и у него отвисла челюсть.

– Ты что тут делаешь? – услышал он голос супруги, появившейся наконец из ванной комнаты.

Сам Смайл так был поражен тем, что увидел на фотографии, что даже не обратил внимания на то, что вода в душе перестала течь.

– Мариша! – с ужасом посмотрев на жену, спросил у нее Смайл. – Я надеюсь, ты не станешь себе делать эту татуировку?

И он показал Марише фотографию, которую она стянула у Спицына. Мариша молчала, просто потому что растерялась.

– Как? – неприятно поразился Смайл. – Ты хочешь вытатуировать у себя на теле вот это?

– Но ты же был не против татуировки, – пробормотала Мариша.

– Когда мы с тобой говорили о том, что ты хочешь сделать себе татуировку, я имел в виду нечто безобидное и маленькое! – воскликнул Смайл. – Паучка там на лопатке, мотылька на плечике, незабудку на попке. Но это... Это ни в какие ворота не лезет!

– Так тебе не нравится? – уточнила Мариша.

Смайл не успел ответить. Только он открыл рот, чтобы разразиться тирадой, как зазвонил Маришин мобильник. Мариша схватила телефон, успев подумать, кто же это ей так вовремя звонит.

– Мариша, – услышала она голос Инны. – Я не спала и все размышляла. Нам с тобой нужно поехать в Дачное и осмотреть дом Леонида Орехова.

– Кого? – не сразу поняла, о ком речь, Мариша.

– Ну, дом друга этого Бориса Сукова, Надиного мужа, – сказала Инна. – Если Сукова нашли возле Дачного, а в Дачном живет его друг Орехов... Врубаешься?

– Ага, – сказала Мариша, лихорадочно прикидывая, как бы ей избавиться от Смайла, который ни за что не отпустит их с Инной одних среди ночи куда-то в неизвестность.

«Снотворного ему, что ли, дать? Или просто дать по черепу? – прикидывала про себя любящая супруга. – Нет, жалко. Нужно придумать что-то другое. Стоп, если я не могу уехать от мужа, то почему бы мужу не поехать со мной?»

– Поедем мы прямо в Дачное. А Смайла возьми с собой, – словно прочитала ее мысли Инна. – Скажи, что тебе и мне приспичило искупаться в речке. После того, как сегодня он узнал, что ты в свободное время вечерами резвишься в городских фонтанах, он уже не уди-

вится тому, что ночью ты готова проехать почти сотню километров только ради того, чтобы искупаться в реке.

– А как же... – начала Мариша, но Инна ее перебила.

– А приехав на реку, мы удерем от Смайла, – сказала она подруге. – Отвезем его не на тот пляж, где мы нашли труп, а на другой, который находится в самом Дачном. Дом Орехова стоит на самом берегу. Так что далеко нам идти не придется. Мы с тобой быстренько осмотрим дом и вернемся к Смайлу. Он и не заметит нашего отсутствия.

– Тогда ему для компании и Жана с собой нужно взять, – сказала Мариша.

– Возьмем, какие проблемы? – удивилась Инна.

– Кто звонил? – полюбопытствовал Смайл, когда Мариша закончила разговаривать.

– Инна, – ответила Мариша, размышляя, как бы ей повыгодней разрисовать мужу идею ночного купания, чтобы он осознал всю его прелесть и пользу.

– И о чем же вы сговаривались? – спросил у жены Смайл.

– Послушай, милый, – вкрадчиво начала Мариша, оплетая руками шею мужа. – Тебе и в самом деле не нравится эта татуировка?

Смайл выразился в том духе, что от одной мысли, что этот ужас будет украшать тело его жены, у него делаются нервные судороги.

– Ну, я готова пойти тебе навстречу и выбрать другой рисунок, – проворковала Мариша. – М-м-м... как бы это сказать... ну, менее вызывающий.

– Да? – явно обрадовался Смайл.

– Да. Но ты тоже должен пойти мне кое в чем навстречу, – сказала ему Мариша.

– И в чем же? – подозрительно спросил у нее Смайл.

– Мы с Инной хотим поехать искупаться, – проворковала Мариша.

– Конечно! О чем разговор!

– Прямо сейчас, – добавила Мариша с самым невинным видом.

Некоторое время Смайл осмысливал слова жены.

– И куда? – спросил он наконец. В голосе его послышалась тоска. – Снова в фонтан?

– Что ты, глупенький! – рассмеялась Мариша. – Поедем за город. На реку.

– За город? – переспросил Смайл. – Среди ночи? И Инна поведет машину?

– Да, – кивнула Мариша.

– А почему бы и нет? Поехали! – вдруг охотно и даже радостно согласился Смайл. – Но только пообещай мне, что ты не будешь делать эту ужасную татуировку у себя на теле.

– Обещаю, – заверила его Мариша, забирая из рук Смайла вещественное доказательство и снова пряча фотографию в сумочку.

Довольный Смайл отправился звонить Жану, которого решил пригласить на ночное купание. Вернулся он минут через пять с озабоченным видом.

– Что случилось? – спросила Мариша. – Жан не хочет ехать?

– Нет, с ним все в порядке, – сказал Смайл. – Я до него дозвонился, но пришлось снова воспользоваться мобильником. Мариша, ты знаешь, у нас, оказывается, не работает домашний телефон.

– В самом деле? – Мариша изобразила на лице искреннее недоумение. – Надо же! Наверное, отключили.

– Отключили? – удивился Смайл.

– Да, на профилактику, – ответила Мариша. – Они предупреждали, что отключат, но я забыла тебе сказать.

– И надолго? – спросил Смайл.

Мариша прикинула про себя, сколько времени потребуется на расследование дела о татуированном трупе некоего господина Сукова. Дело еще только-только начиналось. И конца-краю ему тоже видно не было. Так что...

– На неделю, – ответила Мариша мужу. – Не меньше!

Мультик про Винни Пуха Смайл не смотрел. Поэтому в шутку жены не врубился и все-рез расстроился. Но долго ему переживать не пришлось. Потому что нужно было собираться на ночное купание. Минут через десять позвонила Инна, которая уже забрала Жана и сейчас направлялась прямым ходом к дому Мариши.

– Выходите сразу на улицу! – распорядилась она. – Полотенца только не забудьте! Для маскировки.

И Инна хихикнула. Пока она собиралась на ночную вылазку, у нее не один раз мелькнула мысль, как хорошо все-таки, что Бритого нет дома. Некому ей указывать, что делать, а чего не делать.

На пляж, облюбованный подругами как место для ночного купания, вся компания прибыла в полном согласии. Проехав через погруженный в сон поселок Дачное и оставив «БМВ» на берегу реки, вчетвером они спустились на пляж, которым обычно пользовались жители поселка. Инну он устраивал по нескольким причинам. От него было близко до самого поселка. И вдоль пляжа тянулась лишь небольшая полоска земли, поросшая травкой. А дальше росли кусты, высокая осока, сосенки и пышные лиственные деревья, за которыми так легко можно было спрятаться и незаметно ускользнуть с пляжа.

Накупавшись вдоволь, все выбрались на берег.

– Разожжем костер, – предложила Инна, – и приготовим шашлык. Кстати, у меня и мясо для шашлыков есть.

И она в самом деле достала из сумки пакет, от которого исходил дурманящий аромат маринованного мяса.

– Где ты его взяла? – шепотом обратилась к Инне Мариша.

– Дома, – пожала плечами Инна.

– Только не говори, что ты его сама успела замариновать.

– Вовсе нет, – снова прошептала Инна. – Его замариновал еще Бритый. Как раз перед тем, как мы с ним поссорились. Так что оно простояло в холодильнике один день и, я думаю, хорошо промариновалось.

– Жаль, угля нет, – сказал Смайл. – Инна, как же ты не подумала, что раз есть мясо, то нужен и уголь.

– А самим приготовить угли тебе слабо? – возмутилась Инна. – Сходим за сухими ветками. Разожжем костер и приготовим на углях мясо. Романтика! Разве может это сравниться с покупкой готовых углей? Так что вы, мальчики, идите налево. А мы с Маришей пойдем направо.

Разделив таким образом территорию, подруги начали поспешно отступать под прикрытием кустов в сторону Дачного. Мужчины, увлекшиеся поиском хвороста, что в темноте было делом далеко не легким, не обратили внимания на то, что голоса их подруг внезапно перестали быть слышны. Оказавшись возле поселка, Мариша спросила у Инны:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.